95 3/9

5 3/9

11919

95 3/9

НѢЧТО
О ЯЗЫКѢ
И
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ
Къ Россійской Грамматикѣ.

Соч. Петръ Модрю.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи И. Байкова,
1810 года.

Съ дозволенія С. Петербургскаго Цензурнаго Комитета.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР

Гос. Историч. научн. б-ка
№

Инвент. № 323454
„ " 193 г.

Ея Высокородію

Милостивой Государынѣ

Елисаветѣ Ивановнѣ

ШЛАТТЕРОВОЙ

урожденной

ОСОКИНОЙ

въ знакъ высокопочитанія

и сердечной благодарности.

Милостивая Государыня,

Приписывая имени Вашему сей первый плодъ моихъ трудовъ, исполняю первѣйшій долгъ моего къ вамъ высокопочитанія. Да кому-жъ и приличнѣе мнѣ посвятить оный, какъ не вамъ? — Удостойте принять сіе слабое произведеніе мое съ свойственного вамъ благосклонностію! Можетъ быть, я бы и весьма усумнился въ даръ принесть таковую малость, естьлибъ не былъ преисполненъ тѣми чувствами благодарности къ особѣ вашей, съ каковыми я есмь и навсегда пребуду.

Милостивая Государыня,

Вашъ покорнѣйшій слуга

Сочинитель.

„О благодарность! ты великихъ душъ забава
Тобою честныя питаются сердца,
Правдивыхъ ты людей и безпорочныхъ слава,
И добродѣтелей достойна ты вѣнца.
Твой токъ тѣхъ разумы взаимно услаждаетъ,
Того кто льетъ его и кто его вкушаетъ.“

НѢЧТО

О ЯЗЫКѢ

И

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ

Къ Россійской Грамматикѣ.

НѢЧТО О ЯЗЫКѢ.

Приступая къ ученію о языкѣ, нужно во первыхъ пройти исторію языка, то есть, посмотрѣть, какъ онъ родился, образовался, возрасталъ и шелъ къ совершенству. О началѣ языка мнѣнія различны. Одни утверждаютъ, что человѣкъ отъ природы получилъ только способность говорить, но что впрочемъ онъ самъ, побуждаемъ будучи своими нуждами, по долговременныхъ усиліяхъ и опытахъ, сосшавилъ наконецъ языкъ и проч.

Языкъ раздѣляется на три рода: на языкъ въ дѣйствіи или языкъ изъ тѣлодвиженій состоящій что Французы называютъ (langage d'action); языкъ словесный (langage des sons articulés, discours verbal); и наконецъ языкъ письменный (langage écrit, l'écriture).

Измѣненія лица, игра глазъ, ра
личныя положенія и движенія тѣ
и всѣхъ его частей составляютъ т
что называется языкомъ въ дѣйстві
Онъ есть дѣло природы, а не дѣ
изобрѣтенія человѣческаго, и слѣ
вательно онъ для всѣхъ равно по
тенъ. Природа такъ устроила т
лесный составъ нашъ, такую тѣ
сную заключила связь между им
разумною душею въ немъ обита
щею, что всѣ ея чувства, всѣ д
ствія и движенія, словомъ, все что
ней ни происходитъ, чѣмъ она не
ваетъ наполнена, все то обнару
вается, и часто противъ воли
шей, въ различныхъ положеніяхъ
ла, а особливо въ чертахъ лица,
торое справедливо называется з
каломъ души. Въ семъ зеркалѣ ве
ма живо изображается радость,
чаль, гнѣвъ, отчаяніе, надежда, стра
довѣренность, сомнѣніе и проч.
лодное дитя видя на деревѣ ябло

протягиваетъ къ нему руку, а на
мать бросаетъ такой взоръ, въ ко-
торомъ видна вся его внутренность.
по языкъ природы: ему не надобно
учится: онъ сроденъ самымъ живот-
ымъ. Не смотря однако на то, его
можно распространить и усовер-
шенствовать. Къ знакамъ, къ дви-
женіямъ, которымъ всякаго научаетъ
сама природа, можно прибавить дру-
гіе, сходствующіе съ первыми и слѣд-
ственно равно понятные; къ нимъ еще
другіе и такъ далѣе. Можно подчи-
нить его нѣкоторымъ правиламъ,
сдѣлать опредѣленнѣе, яснѣе и проч.
тогда онъ будетъ вмѣстѣ и *приро-*
дный и *искуственный*; какъ тотъ,
такъ и другой употребляютъ *Пан-*
томимы, и не говоря ни слова, пред-
ставляютъ на театрѣ цѣлыя піесы,
трогаютъ, восхищаютъ зрителей и
извлекаютъ слезы чувствительно-
сти. Особливо Римляне служатъ по-
му доказательствомъ. Языкомъ въ

дѣйствіи выражаются поняпія
мысли одновременно, а не послѣд
ственно; онъ скорѣе, разительнѣе
живѣе, нежели языкъ словесный, ко
тораго ходъ мѣшкотенъ и слабъ: по
тому что каждое слово изображает
одно особое понятіе; что слова про
износятся не вдругъ, а одно за дру
гимъ, въ разное время; и что слѣдо
вательно языкомъ словеснымъ мысл
изображается не вся вдругъ, а по
частямъ, въ послѣдственомъ порядк
и такъ сказать, по каплѣ перел
вается въ понятіи слушающаго. Н
смотря на то, языкъ словесный им
етъ свои великія преимущества,
безъ него человѣкъ былъ бы очен
бѣденъ.

Природа такъ образовала челов
ка, такъ устроила голосной его
органъ, что ему не менѣе естествен
но произносить звуки и образовать
слова, какъ и дѣлать тѣлодвиженія
то есть, ему не менѣе естествен

говорить языкомъ *словеснымъ* какъ и языкомъ *въ дѣйствіи*. Не смотря на то, природа оставляетъ здѣсь человѣка почти совершенно самому себѣ. Она даетъ ему только способность къ пріобрѣтенію искуства говорить словами, а не самое искуство; точно такъ, какъ она давъ ему ноги, даетъ способность танцовать; но танцовать надобно учится. Впрочемъ не льзя сказать, чтобъ и тутъ со всѣмъ лишила она человѣка благодѣтельнаго своего руководства; и тутъ, не столь впрочемъ примѣтно, онажъ даетъ ему первые уроки. Тѣ же нужды, съ которыми произвела она человѣка на свѣтъ, и которыя заставили его говорить тѣлодвиженіями, тѣ же самыя нужды положили по крайней мѣрѣ начальную основу *языка словеснаго*. Какъ? — Посмотримъ.

При первомъ взглядѣ на языкъ, изъ тѣлодвиженій состоящій, можно видѣть, что онъ одинъ, безъ помо-

щи словеснаго, слишкомъ недоспапочень и безпокоенъ. *Безпокоенъ:* попому что когда человѣкъ говоритъ имъ, по принужденъ бываетъ дѣлать менѣе или болѣе сильныя движенія, и переноситъ себя, такъ сказать, изъ положенія въ положеніе, смотря потому о чемъ рѣчь идетъ. Долженъ приподниматся, наклоняться, протягивать, опускать и поднимать руки, оборачивать туда и сюда голову, даже кривляться и дѣлать разныя ужимки. *Недостаточенъ:* попому что имъ не льзя всего изъяснить. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли одними тѣлодвиженіями и измѣненіями лица изобразить всѣ безчисленныя, разнообразныя дѣйствія и оттѣнки ума, означить ходъ и связь мыслей, подать понятіе о нравахъ и достоинствѣ чьемъ нибудь, пересказать другому слышанныя рѣчи и тому подобное? А хотя бы и все это можно было выразить языкомъ въ дѣйствіи,

то спрашивается, всякой ли, вездѣ ли и всегда ли можетъ имъ говорить? Не большое отдаленіе, не большая темнота не естьли уже тому помѣха? Все это не чувствительно вело человѣка къ языку словесному, и первый шагъ его къ нему, былъ вѣроятно тогда, когда онъ, понуждаемъ будучи какою нибудь непредвидѣнною сильною нуждою, почувствовалъ, на примѣръ, вдругъ или радость, или печаль, или страхъ, или боль, произнесъ соотвѣтственный тогдашнему своему положенію звукъ. Это былъ голосъ природы: она исторгла его у человѣка. Не невѣроятно и то, что первый звукъ вырвался у человѣка тогда, когда онъ имѣвъ нужду сообщить что нибудь другому, говорилъ ему пѣлодвиженіями, а тотъ или не смотрѣлъ на него, или былъ въ дальнемъ разстояніи. Естественно, чтобъ обратить на себя вниманіе другаго человѣка, или заставить его при-

ближится, надлежало закричать: и
этотъ-то крикъ, такъ сказать,
машинальной, есть основа или за
родышь языка словеснаго.

Отсюда человѣкъ сдѣлалъ еще
шагъ. Ему стоило только примѣтить
первой звукъ свой, чтобъ произнести
другіе подобные. Впрочемъ вѣроятно,
звуки эти были звуки простые, не
образованные, то есть, вырвавшіеся
изъ груди и прямо выходившіе изо
рта, не ударяясь о части его и слѣд
ственно не образуясь эти звуки вы
ражали всегда какое нибудь чувство,
какое нибудь сильное движеніе души.
Они сродны самымъ животнымъ. Грам
матики называютъ ихъ *междометія
ми*. Въ начальныя времена языка, ко
гда словъ было очень мало, и люди не
умѣли еще выражать всего прилич
ными измѣненіями и напѣвами голоса,
междометій было гораздо больше, и
очень вѣроятно что они родились
вмѣстѣ съ языкомъ въ дѣйствіи, и

всегда его сопровождали. Какъ бы то ни было, только опъ нихъ сдѣлалъ человѣкъ третій шагъ къ языку словесному. Побуждаемый нуждами и примѣпивъ силу и дѣйспвіе произносимыхъ имъ звуковъ, всеконечно, онъ началъ дѣлапь разные опыпы надъ словеснымъ своимъ органомъ, началъ двигапь языкомъ, шевелипь губами, раздробляпь, перебирапь звуки, или, что все равно, началъ ихъ образовапь и составляпь слова. Слова эпи были конечно грубы; и будучи сложены изъ слипія начальныхъ простыхъ звуковъ или такъ называемыхъ междомешій, кои всѣ выражали какія нибудь чувства; они также служили къ изображенію сильныхъ движеній духа или къ изображенію спрасшей. — Тупъ человѣкъ двинулся еще далѣе. Ему сродно подражаніе. Онъ слышалъ надъ собою громъ, вокругъ себя свиспъ вѣпровъ, ревъ бури, шумъ волнъ, шипѣніе змѣй, рычаніе живоп-

ныхъ, скрыпъ и трескъ деревъ, жу
жаніе насѣкомыхъ и проч. Чтоб
означить звуками сіи предметы, ем
стоило только дать голосу своем
такое наклоненіе, такой напѣвъ к
кой онъ примѣчалъ въ самыхъ пре
метахъ. Въ этомъ случаѣ онъ дѣла
почти тоже что дѣлаетъ живоп
сецъ, когда хочетъ изобразить з
лень или траву: онъ употребляет
къ тому зеленую краску. Труднѣе бы
ло гораздо дать названіе предметам
дѣйствующимъ не на слухъ, а н
прочія чувства, особливо предметам
духовнымъ. Но человѣкъ руководств
емый предидущими опытами, де
жась за нить *Аналогіи* (сходства)
мало помалу преодолѣлъ и эту тр
дность. Жестокость и мягкость н
которыхъ звуковъ, различныя возвы
шенія и пониженія, густота и то
кость голоса, медлѣнность или бы
строта въ его поворотахъ и само
способъ движенія губъ и другихъ ча

шей словеснаго органа послужили ему въ этомъ случаѣ не малымъ пособіемъ. Когда представлялись человѣку два предмета въ тѣсной взаимной связи и какъ бы подъ одною почкою; по эту тѣсную связь, это слитіе двухъ предметовъ въ одинъ образъ, представлялъ онь посредствомъ слитія двухъ словъ въ одно. При новыхъ встрѣчахъ, при новыхъ нуждахъ, чувствахъ и понятіяхъ, раждались новыя слова; и чемъ болѣе возрастало ихъ количество, тѣмъ легче было составлять другія.

Такимъ образомъ, подъ руководствомъ природы и развивающагося разума шелъ человѣкъ далѣе и далѣе, помѣрѣ чего и языкъ возрасталъ, обогащался и мало помалу, съ теченіемъ вѣковъ, достигалъ того совершенства въ какомъ теперь его видимъ. Впрочемъ не надобно думать, что языкъ въ дѣйствіи со всѣмъ сдѣлался не нуженъ и вышелъ изъ упо-

требленія когда пришелъ въ силу языкъ словесный. Первой иногда необходимо нуженъ послѣднему, иногда оживляетъ его, иногда придаетъ ему важности, опредѣленности, красоты и разительности.

Языкъ, въ обширномъ смыслѣ сего слова, *есть изображеніе нашихъ мыслей, посредствомъ образованныхъ звуковъ* (sons articulés). Подъ сими звуками разумѣются всѣ измѣненія, напѣвы, тоны голоса, выходящіе изъ груди и образуемые помощію рта и всѣхъ частей его, то есть, губъ, зубовъ, языка, неба и проч.

Послѣ языка въ дѣйствіи и языка словеснаго, нужно взглянуть и на *языкъ письменный*. Языкъ письменный есть изображеніе словеснаго на бумагѣ или на другой поверхности, посредствомъ извѣстныхъ знаковъ, называемыхъ вообще *буквами*. Этотъ языкъ или искусство писать не всегда было извѣстно. Люди

испытали сперва многія другія средства, пока наконецъ по долговременныхъ усиліяхъ, по истеченіи многихъ вѣковъ дошли они до изобрѣтенія буквъ. Но посмотримъ какимъ образомъ?

Естественно, что первое попеченіе человѣка было о удовлетвореніи необходимымъ его нуждамъ; потомъ уже сталъ онъ помышлять о удобностяхъ, выгодностяхъ и пріятностяхъ жизни; тутъ родились прихоти, и желаніямъ не было конца. Изобрѣтенія и искуства шли въ такомъ же порядкѣ. Сперва придуманы средства къ удовлетворенію естественныхъ потребностей; за ними слѣдовали другія, служившія къ доставленію различныхъ угодьевъ; тамъ еще другія и такъ далѣе. Слѣдственно искуство говорить *изустно* родилось гораздо прежде, нежели искуство говорить *письменно*: послѣднее нѣсколькими вѣками новѣе перваго.

Чтожъ именно побудило человѣка помышлять о изобрѣтеніи письма?— Думать надобно, во первыхъ нужда замѣчать перемѣны погодъ, обращеніе годовыхъ временъ и другія происшествія, имѣвшія отношеніе къ образу жизни первобытныхъ обитателей земли; также вѣроятно, желаніе прославить и передать потомству какія нибудь достопамятныя приключенія, или имя какого нибудь великаго человѣка и тому подобное. На этотъ конецъ люди употребляли разныя средства: насыпали бугры, складывали кучи камней, ставили столбы, вырѣзывали на деревахъ знаки, давали особыя названія рѣкамъ, горамъ, источникамъ, колодцамъ, урочищамъ и другимъ мѣстамъ и предметамъ. Это былъ нѣкоторой родъ письма, или покрайней мѣрѣ первой шагъ къ нему.

Далѣе люди чувствовали конечную нужду сообщать мысли свои друг

другу не только въ присудствіи, но и въ отсудствіи. Надобно было удовлетворить этой нуждѣ; придумывали средство за средствомъ, пока наконецъ дошли до самаго простѣйшаго и превосходнѣйшаго.

Письмо раздѣляется на два рода. Одно состоитъ изъ знаковъ, изображающихъ прямо вещи, безъ посредства словъ, каковы на примѣръ: живописныя изображенія, гіероглифы, символы и проч. Другое состоитъ изъ знаковъ, изображающихъ звуки или слова, а не предметы, ими выражаемые. Это будутъ *знаки азбучные* или *буквы*. Первое изъ этихъ письмо было только до тѣхъ поръ нужно, пока не изобрѣтено послѣднее, и пока оно не вошло во всеобщее употребленіе.

До сихъ поръ не видѣли мы еще ничего, чтобы походило на наши буквы, или чтобы можно было назвать письмомъ въ томъ смыслѣ, въ

какомъ теперь мы его принимаем
Всѣ средства, какія ни выдумывал
люди встарину для сообщенія мыс
лей своихъ отсудствующимъ, сос
тояли только въ знакахъ, изображав
шихъ прямо вещи безъ посредств
звуковъ или словъ; слѣдовательно чи
сло этихъ знаковъ было крайне ве
лико, а употребленіе ихъ крайне за
трудниτельно, сбивчиво, темно и не
достаточно. Надобно было помоч
этому: люди сдѣлали еще усиліе,
письмо родилось. Конечно примѣчено
что хотя словъ во всякомъ язык
весьма много; но звуковъ коренныхъ
основанныхъ, изъ которыхъ всѣ он
составляются, въ сравненіи, весьм
мало. Одни и тѣже простые зву
ки встрѣчаются безпрестанно,
слова образуются изъ различнаг
ихъ смѣшенія. Слѣдственно сто
ило только изобрѣсти особый, в
прочемъ произвольный знакъ дл
каждаго основнаго звука, чтобъ по

средствомъ приличнаго совокупленія ихъ изображать цѣлыя слова и связи словъ или рѣчи. Такъ и поступлено. Знаки эти названы буквами. Сперва, говорятъ, ихъ было только шестнадцать, а потомъ прибавляемы были и другія. Удивительно и благотворно для человѣка изобрѣтеніе письма. Много есть открытій, много есть искуствъ, дѣлающихъ честь человѣческому разуму и показывающихъ, до какой степени утонченія можетъ онъ достигнуть; но едва ли которое сравнится съ искуствомъ *писать*. Словесной органъ нашъ представляетъ нѣчто чудеснѣйшее, нѣчто такое, съ чѣмъ никогда ни какое произведеніе рукъ человѣческихъ не сравнится. Безконечное, неподражаемое разнообразіе его звуковъ, его сила, выразительность, гармонія [пріятность], переборы, раздробленіе, напряженіе, восхожденіе и паденіе; — все это есть нѣчто

превышающее наше поняшіе. Од
нако всѣ сіи безконечно разнообраз
ные звуки съ малѣйшими ихъ, так
сказать, оттѣнками, живописуемъ мы
на бумагѣ помощію двадцати или
придцати только знаковъ; и такимъ
образомъ бесѣдуемъ со всѣмъ челове
ческимъ родомъ, отъ одного полюса
до другаго, бесѣдуемъ съ отдаленнѣй
шими протекшими и грядущими по
насъ временами. Отъ чегожъ сіе чудес
ное, спасительное искуство, иску
ство письма кажется намъ столь ма
лозначущимъ?— Отъ привычки, отъ
того что *говорить* и *писать* есть фе
номенъ слишкомъ обыкновенный; что
буквы показываютъ намъ въ азбукѣ
а азбука есть вещь самая мѣлкая; что
о правилахъ языка толкуютъ нам
въ граммашикѣ, а граммашика по мѣ
рѣ смысла премногихъ людей — есть
нѣчто слишкомъ низкое и незначуще

Изобрѣтатель письма не извѣс

шенъ; оно по всѣмъ догадкамъ, старѣе самаго Моисея. Неосновательно, кажется, приписываютъ изобрѣтеніе его *Кадму финикіянину*; но вѣроятнѣе, что оно родилось во Египтѣ; оттуда перешло въ Ханаанъ, тамъ финикіяне, народъ купечествовавшій, присвоили его себѣ и предали Грекамъ; что всѣ различные алфавиты произошли въ послѣдствіи отъ одного этого, что сперва писали съ права на лѣво, потомъ попеременно съ права на лѣво, и съ лѣва на право, пока наконецъ начали писать такъ, какъ мы теперь; что встарину писали на листахъ, на корѣ деревъ, на каменныхъ столбикахъ, на свинцовыхъ плиткахъ, на доскахъ наведенныхъ воскомъ, и въ этомъ случаѣ употребляли металлической прутикъ, съ одного конца острой, а съ другаго тупой, который назывался *штилемъ* [слово *штиль* начали послѣ упо-

треблять совсѣмъ въ другомъ смы
слѣ]; что напослѣдокъ писали на пер
гаминѣ. Бумага же наша изобрѣтена
не прежде какъ за 400 лѣтъ тому на
задъ, а книгопечатаніе еще позже.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ КЪ РОССІЙСКОЙ ГРАММАТИКѢ.

Азбука (иначе *Абевега*; *Алфавитъ*) есть собраніе буквъ употребляемыхъ въ извѣстномъ языкѣ, съ примѣчаніями, какъ ихъ должно писать, произносить, соединять одну съ другою и проч.

Азбука названіе свое получила отъ первыхъ Рускихъ буквъ: *А*, (азъ), *Б.* (буки). *Абевега*, отъ тѣхъ же буквъ, только иначе называемыхъ: *А*, *бе*, *ве*, *га*. — *Алфавитъ* получилъ названіе свое отъ первыхъ буквъ Греческихъ: *А* (Алфа), *В* (Вита).

Буква (иначе *литера*) есть извѣстный знакъ употребляемый для означенія извѣстнаго звука нашего голоса.

У насъ двѣ азбуки: *церковная* и *гражданская*.

Церковная или славянская наша

азбука изобрѣтена нѣкоторымъ М
равскимъ Епископомъ, по имени К
*риллом*ъ, которой большую част
рускихъ буквъ занялъ изъ греческа
алфавита, а нѣкоторыя самъ изоб
рѣлъ. Разумѣется что азбука эта в
послѣдствіи времени была перем
няема и поправляема, пока приведе
на въ то совершенство въ каком
теперь ее видимъ.

Церковная азбука состоитъ из
сорока четырехъ буквъ, коихъ изо
браженіе и названіе можно видѣт
въ церковной печати.

Гражданская наша азбука сдѣлан
изъ церковной. Буквы взяты тѣже
только съ перемѣною ихъ начерта
нія и съ выключеніемъ нѣкоторых
не нужныхъ. На примѣръ, изъ гра
данской азбуки выкинута буква ѿ
потому что это не буква, а слог
состоящій изъ двойнаго *О* и *Т* н
верху поставленнаго. По этой же при
чинѣ выкинуты буквы ѯ, ѱ, и про

Такихъ не нужныхъ буквъ считается около десяти. Слѣдовательно, въ гражданской азбукѣ нашей будетъ придцать четыре буквы, которыя пишутся такъ:

А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, І, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Ѣ, Э, Ю, Я, Ѳ.

Всѣ сіи буквы можно во первыхъ раздѣлить на четыре класса. Онѣ будутъ:

1.) *Гласныя* или *самогласныя* (voyelles).
2.) *Согласныя* (consonnes).
3.) *Двогласныя* (diphthongues).
4.) *Безгласныя* (muettes).

Самогласная буква есть та, которая сама собою, то есть, безъ соединенія съ другою буквою выговорена быть можетъ. Или иначе; *самогласная* буква есть знакъ означающій *простый* звукъ нашего голоса. Такихъ буквъ у насъ семь.

А, Е, И, І, О, У, Ы.

Согласная буква есть та, которая безъ соединенія съ *самогласною* какою нибудь выговорена быть не можетъ. Иначе: *согласная* буква есть знакъ означающій *составный, сложный* звукъ нашего слога. Ихъ двадцать одна.

Б, В, Г, Д, Ж, З, К, Л, М, Н, П, Р, С, Т, ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ѳ.

Двогласная есть — *самогласная* соединенная съ другою *самогласною* буквою и одинъ голосъ производящая. Ихъ четыре.

Я, Ѣ, Іо, Ю.

Безгласная наконецъ есть та, которая въ связи съ другими буквами не имѣетъ никакого звука. Ихъ двѣ.

Ъ, Ь.

Буквы эти употребляются въ письмѣ на концѣ словъ: Ъ для означенія дебелаго, а Ь для означенія мягкаго звука тѣхъ буквъ, къ коимъ онѣ приставляются. На примѣръ, *былъ, быль; кроевъ, кроень; перстъ, персть*

ны и частію, гдѣ можно, *происхож-*
денїе.

Словосочиненїе есть вторая часть Граммапики, которая учитъ *соединять* слова по свойству языка такъ, чтобъ онѣ составляли одинъ полный смыслъ.

Предметомъ *словопроизведенїя* суть слова безъ *связи*, а предметомъ *словосочиненїя* слова въ *связи*.

Правописанїе есть третья часть Граммапики, которая учитъ правильно писать.

Чтобы письмо было правильно, къ тому требуется на первой случай слѣдующее:

1. Чтобы въ письмѣ употреблять только тѣ буквы какія приняты въ какомъ нибудь языкѣ. На примѣръ, въ рускомъ письмѣ употреблять настоящія рускія буквы, не мѣшая *латинскихъ*, *нѣмецкихъ* либо другихъ какихъ.

2. Чтобы не смѣшивать буквъ, по

есть; не писать одной вмѣсто другой. На примѣръ, *А* вмѣсто *Я*; — *Ѣ* вмѣсто *Е*; — *И* вмѣсто *І*; — ф вмѣсто Ѳ или *В*; — *Г* вмѣсто *К*, и проч. и на оборотъ.

3. Чтобы знать гдѣ писать *большую* или *прописную*, и гдѣ *малую* или *строчную* букву.

4. Чтобы умѣть переносить части словъ изъ одной строки въ другую.

5. Наконецъ, чтобы умѣть употреблять *строчные* и *надстрочные* знаки.

Строчные знаки называются иначе *знаками препинанія*. Главнѣйшихъ изъ нихъ шесть — (,) *запятая* — (;) *точка съ запятою* — (:) *двоеточіе* — (.) *точка* — (?) *знакъ вопросительный* — (!) *знакъ удивительный*.

Строчными знаки эти называются потому, что пишутся въ строку, на ряду съ словами; а знаками *препинанія* потому, что при чтеніи голосъ на нихъ останавливается

прелинанїе значитъ *остановка*.

Къ симъ шести знакамъ можно причислить еще слѣдующіе ( ) [ ] знакъ *вмѣстительный* — („) знакъ *внесенїя* — (-) знакъ *соединительный* (.....) *нѣсколко точекъ* и проч.

Надстрочныхъ знаковъ четыре: (˘) *краткїй* — (⌢) *слитный* — (/) удареніе *острое* — (\) удареніе *тяжелое*.

Краткїй всегда пишется надъ и осмеричнымъ и дѣлаетъ его краткимъ. На примѣръ, *мой, мои*.

Слитный пишется надъ буквами дабы произносить ихъ вмѣстѣ въ одно время. На примѣръ, *Алїоша*, *кулїо*, *живїотъ* и проч.

Что касается до прочихъ двухъ надстрочныхъ знаковъ, то вообще можно сказать, что въ гражданской печати они не употребительны. Однакожъ есть случаи, когда они бываютъ нужны, а именно въ словахъ *двоякое значенїе* имѣющихъ, ко-

торое перемѣняется, смотря пото-
му надъ какимъ слогомъ поставиш
удареніе. На примѣръ, *му́ка, мука̀*
по́лонъ, поло̀нъ; сто́ить, стои̇ть и
проч. Впрочемъ и безъ удареній, из
связи можно узнать, въ какомъ имян
но смыслѣ принять это или подоб
ное двузначительное слово. Ударені
острое пишется въ срединѣ и нача
лѣ словъ, а *тяжелое* на концѣ. На
примѣръ, *а́лый, позво́лить, мо́ю, мо*
и проч.

Въ церковной печати надстроч
ныхъ знаковъ около одинадцати.

О правописаніи послѣ будемъ го
ворить больше.

Словоудареніе есть четверта
часть Грамматики, въ которой со
держатся правила о томъ, какъ пи
сать рускіе стихи. — Но мы сказа
ли уже что она правильнѣе относит
ся къ Поэтикѣ, а не къ Грамматикѣ

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПАДЕЖЕЙ.

Падежи вообще, равно какъ и предлоги, служатъ къ *показанію различныхъ отношеній*, какія могутъ быть между вещами. Падежи суть перемѣна окончаній. Изъяснить употребленіе ихъ, значитъ показать *различныя положенія*, въ какихъ склоняемое слово (*имя, мѣстоименіе, прилагательное*) можетъ находиться.

I. *ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ.* Слово, *именительный*, происходитъ отъ глагола *именовать, называть*; и *именительный* падежъ означаетъ просто названіе вещи, или представляетъ намъ ее какъ *подлежащее* какого нибудь предложенія. На примѣръ, когда я говорю: *небо, земля, море*, то я только даю названія вещамъ ими означаемымъ; когдажъ говорю: *небо ясно, земля плодородна, море бурно*, тогда тѣ же вещи дѣлаю подлежащими трехъ разныхъ предложеній; — и име-

на: *небо, земля, море* въ обоихъ слу-
чаяхъ будутъ въ *именительномъ*
падежѣ.

Отсюда слѣдуетъ, что имя, по-
ставленное въ именительномъ паде-
жѣ, никогда не можетъ управляемо
быть ни глаголомъ, ни предлогомъ
Спросятъ можетъ быть почему? —
А потому, что когда именительный
падежъ служитъ единственно къ
показанію *начала* или *причины* како-
го нибудь дѣйствія или отношенія,
то не сообразно бы было съ разсуд-
комъ, естьлибъ онъ управлялся гла-
голомъ или предлогомъ; ибо въ та-
комъ случаѣ означалъ бы онъ не *на-
чало*, не *причину* дѣйствія или от-
ношенія, но *конецъ*, *предметъ* его.

II. *ЗВАТЕЛЬНЫЙ*. Слово, *зватель*ный
происходитъ отъ глагола *звать*,
призывать; и *зватель*ный падежъ
означаетъ всегда то *лице* или тотъ
предметъ къ которому говорятъ; и
глаголъ, относящійся къ звательному

падежу, всегда бываетъ во второмъ лице. Звательный падежъ вообще имѣетъ тогда мѣсто, когда мы *призываемъ, просимъ, увѣщеваемъ* кого, или *посѣлеваемъ* кому, или *обращаемъ* рѣчь свою къ кому.— На примѣръ, *услыши насъ Боже! Награди Господи! за великіе труды Петровы!* и проч.

Не смотря на то, что именительные и звательные падежи единственнаго и множественнаго числа (исключая только нѣкоторыя имена) не имѣютъ никакого различія въ окончаніи, можно тотчасъ видѣть, гдѣ будетъ именительный и гдѣ звательный. Стоитъ только замѣтить тѣ признаки, по которымъ сей послѣдній отличается. Ихъ два главнѣйшіе: 1) предъ звательнымъ падежемъ всегда можно поставить восклицаніе *о!* хотя не всегда должно. На примѣръ, *о деньги, деньги! чего вы не дѣлаете?*—

Ты знаешь, другъ мой, что все на свѣтѣ суета! — 2) Передъ нимъ, иногда послѣ него, спавится мѣстоименіе *ты* либо *вы*, смотря по числу. На примѣръ, *добродѣтельный не страшится смерти; но вы, злодѣи! трепещите.* Однакожъ мѣстоименіе не рѣдко и подразумѣвается. — На примѣръ, *внемлите небеса! Народы, преклоните слухъ* и проч.

III. *РОДИТЕЛЬНЫЙ.* Слово, *родительный*, происходитъ отъ глагола *родить, производить*; и *родительный* падежъ вообще показываетъ отношеніе *зависимости, принадлежности*, то есть, показываетъ, что одна вещь принадлежитъ другой, зависитъ отъ другой, какимъ бы то образомъ ни было.

примѣч. О родительномъ падежѣ смотри въ синтаксисѣ (словосочиненіи) — въ статьѣ *о имени.*

IV. *ДАТЕЛЬНЫЙ.* Слово, *дательный* происходитъ отъ глагола *давать;*

Онѣ употребляются и въ срединѣ словъ для того чтобы *согласная* не сливалась съ *самогласною* тамъ, гдѣ не надобно имъ сливатся. На примѣръ, *объявляю, лью, лодъятый, изложенїе*, и проч.

Славенскія буквы употребляются еще въ церковныхъ книгахъ вмѣсто писемъ.

2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
В,	Г,	Д,	Є,	Ѕ,	З,	И,	І,	І,	АІ	ВІ,	ГІ,
20	30	100	500	311	1000	2090					
К,	Л,	Р,	Ф,	ТАІ,	Х,	Ѣч					

и такъ далѣе.

Буквы выговариваются не одинакимъ образомъ. Въ произношеніи одихъ больше дѣйствуютъ *губы*, въ произношеніи другихъ *зубы*, *языкъ*, *подневье*, *гортань* (*горло*) и проч.

Отсюда происходитъ вторичное раздѣленіе буквъ.

1) На *губныя* В, Ф, Ѳ — М — Б, П.
2) На *зубныя* З, С, Ц.
3) На *язычныя* Д, Т, Л, Н, Р.
4) На *подневныя* Ж, Ш, Щ, Ч.
5) На *гортанныя* Г, К, Х.

Сверхъ того буквы иныя изобра-
жаютъ звукъ твердой, а другія пла-
вной; изъ этого выходитъ еще пре-
шіе раздѣленіе ихъ:

1.) На *губно-дующія*, *слабую* В
крѣпкую Ф, Ѳ, — ВА, ФА, ѲА.

2.) На *губно-ударяющія*, *слабую* Б
крѣпкую П, *посредственную* М, — Б
ПА, МА.

3.) На *зубно-сѣщущія*, *слабую* З
крѣпкую С, и еще *крѣпкую* же Ц,
ЗА, СА, ЦА.

4.) На *язычно-зубныя*, *слабую* Д
крѣпкую Т, — ДА, ТА.

5.) На *язычно-плавную* Л, — Л

6.) На *язычно-носовую* Н, — Н

7.) На *язычно-дрожащую* Р, — Р

8.) На *подневныя*, *слабую* Ж, *крѣ*
кую Ш, и еще *крѣпкую* же Щ, *по*
редственную Ч, — ЖА, ША, ЩА, Ч

9.) На *гортанныя*, *слабую* Г, *крѣ*
кую К, и еще *крѣпкую* же Х, к
торая можетъ назватся *духо-го*
танною; — ГА, КА, ХА.

Изъ буквъ составляются *слоги*.

Слогъ есть или одна самогласная или одна двоегласная, или которая нибудь изъ нихъ соединенная съ одною, либо нѣсколькими согласными, и произносимая однимъ отверстіемъ рта. Напримѣръ: *у-че-нї-е, дру-же-стео, тор-же-ству-ю.*

Изъ соединенія слоговъ дѣлается *слово*.

Слова или *рѣченїя*, по числу слоговъ называются *односложными, двусложными, трехсложными* и такъ далѣе. На примѣръ, *плодъ, осень, свѣтило, благотворительность.*

Слово или *рѣченїе* есть *знакъ, изображенїе, представленїе* какой нибудь вещи, или что все равно, какого нибудь понятія (1).

---

(1) Подъ *словомъ* еще иногда разумѣютъ весь *языкъ*. На примѣръ, *Ломоносовъ былъ силенъ въ Россїйскомъ словѣ*. Это значитъ въ *Россїйскомъ языкѣ*. Слово также зна-

Изъ словъ дѣлается *рѣчь* или правильнѣе *предложеніе*; а связь предложеній, изъ которыхъ одно другому служитъ пополненіемъ, одно другое разкрываетъ, поясняетъ и которыя всѣ вмѣстѣ составляютъ *одно цѣлое* такъ какъ различныя краски и тѣни, составляютъ одну *картину*;— такая связь предложеній называется *сочиненіемъ*.

Рѣчь (1) или *предложеніе* есть

чить *извѣстное сочиненіе*, обработанное по *правиламъ краснорѣчія*. Въ этомъ смыслѣ говорится: *слово надгробное*, *слово о воспитаніи*, *слово похвальное* и проч.

(1) *Рѣчь* также еще значитъ иногда *произношеніе*, а иногда, равно какъ и слово, родъ *Риторическаго сочиненія*, только большею частію коротенькаго. Въ первомъ смыслѣ мы говоримъ: *какая у него грубая рѣчь!* то есть *произношеніе*;— а во второмъ *Рѣчь о обязанностяхъ прямо благороднаго Воспитанника*; —*рѣчь привѣтственная на новый годъ* и проч.

связь нѣсколькихъ словъ, соединенныхъ по свойству языка, и заключающихъ въ себѣ одну какую нибудь мысль безъ всякихъ околичностей.

Наука, разсматривающая, разбирающая слова, называется *Грамматикою*. Иначе можно сказать: *Грамматика* есть наука правильно говорить и писать.

И такъ языкъ можно раздѣлить въ этомъ отношеніи на *словесный* и *письменный*. Словесный языкъ есть изустное изъясненіе нашихъ мыслей. Въ немъ разсматриваются слова двоякимъ образомъ: *порознь, отдѣльно, безъ связи*; — и во взаимномъ отношеніи, *въ связи*. Изъ этаго всеконечно слѣдуетъ раздѣлить сперва Грамматику на двѣ статьи или части, изъ которыхъ въ первой разсматриваются слова безъ связи, а во второй въ связи. Первая названа *Словопроизведеніемъ* (иначе *Этимологія*, Etymologie), а вторая *Словосочине-*

нїемъ (*Синтаксисъ* Syntaxe). Письме
ный языкъ есть изображеніе слов
снаго на бумагѣ, то есть, въ нем
слова наши или звуки голоса нашег
изображаются на бумагѣ посре
ствомъ извѣстныхъ знаковъ, вообщ
называемыхъ буквами. И такъ ра
смаприваніе этихъ знаковъ или пр
вила о томъ, какъ ихъ употреблять
какъ ихъ соединять, раздѣлять и про
составятъ особую третью стать
Граммапики, которая очень правил
но называется *Правописанїемъ* (*Ор
графїя* Orthographe).— Вотъ три суш
ственныя части Граммапики. Больш
ихъ нѣтъ, и онѣ естественно до
жны слѣдовать одна за другою въ т
комъ порядкѣ, въ какомъ здѣсь пост
влены, а не въ другомъ: потому чт
сперва надобно знать, *что писать*,
потомъ уже *писать*. По крайней м
рѣ надобно прежде пройти словопр
изведеніе, а потомъ правописаніе
такъ далѣе. Начинать же съ прав

писанія было бы не сообразно съ разсудкомъ. — Что касается до четвертой части Граммашики, которую вообще называюшъ *Словоударенїемъ Просодїя*, Prosodie); то смѣло можно сказашь что шакой части, покрайней мѣрѣ у насъ со всѣмъ нѣшъ. Въ самомъ дѣлѣ, чшобы иное было *Словоударенїе*, какъ не *Наука объ Ударенїяхъ*, или о шомъ, какіе именно слоги въ словахъ должно пропягивашь болѣе, нежели другіе? Но какъ объ эшомъ или со всѣмъ нѣшь правилъ, или есшь, но весьма не много, да и шѣ ничего не значашъ, и какъ единспвенное наше въ эшомъ случаѣ правило есшь опышъ и употребленіе — иначе мы бы давно опучили иносшранцовъ дѣлашь въ рускомъ языкѣ неправильныя ударенія — шо ощупишельно слѣдуешъ, чшо и часши шакой въ Граммашикѣ нѣшъ; есшьлижъ есшь, шо она заключаешъ въ себѣ со всѣмъ чшо нибудь другое. У насъ она

заключаетъ правила *о Механизмѣ рускихъ стиховъ*, или правила, какъ писать рускіе стихи. Но въ этомъ смыслѣ ее лучше должно отнести къ *Поэтикѣ*, а не къ *Грамматикѣ*. Впрочемъ отнеси ее куда хочешь, только не должно имѣть объ ней ложнаго понятія. Положимъ что она относится къ Грамматикѣ, въ такомъ случаѣ эта наука будетъ имѣть четыре части:

I *Словопроизведеніе* или *Этимологія*.
— II *Словосочиненіе* или *Синтаксисъ*.
— III *Правописаніе* или *Орѳографія*.
— IV *Словоудареніе* или *Просодія*.

Самое названіе этихъ частей Грамматики и то, что сказано выше показываетъ уже что онѣ значатъ. Впрочемъ повтореніе не мѣшаетъ.

Словопроизведеніе есть первая часть Грамматики, которая разсматриваетъ слова *порознь*, безъ взаимѣй между ними *связи*. Она показываетъ *свойства* словъ, ихъ *перемѣ-*

дательный падежъ означаетъ un rapport d'attribution. Подъ словомъ же: un rapport d'attribution разумѣть должно такое отношеніе, по которому одна вещь будетъ какъ бы *замѣтою, концемъ* другой вещи или сторонняго какого нибудь дѣйствія; — или такое отношеніе, по которому одна вещь служитъ другой въ *пользу* либо во *вредъ*.

Въ примѣрахъ: *Богъ обѣщалъ Аврааму многочисленное потомство*; — *я подражаю добродѣтельнымъ людямъ*; — — *Авраамъ и добродѣтельные люди* будутъ *замѣтою* или *концемъ* дѣйствія *обѣщать* и *подражать*.

Въ примѣрахъ: *благоразумные совѣты нужны молодымъ людямъ*; — *Государь оказалъ милость многимъ нещастнымъ*; — — *благоразумные совѣты* и дѣйствіе *оказать милость* служатъ въ *пользу молодымъ людямъ* и *многимъ нещастнымъ*.

Въ примѣрахъ: *нѣвежестео причиняетъ ужасныя бѣдствія человѣческому роду; — я воспротивлюсь твоимъ намѣреніямъ; — —* дѣйствіе *причинять* будетъ служить во вредъ *человѣческому роду*, а *воспротивится* будетъ служить во вредъ *тебѣ*.

V. *ВИНИТЕЛЬНЫЙ.* Слово, *винительный*, происходитъ отъ глагола *винить, обвинять*; и *винительный* падежъ вообще означаетъ *страданіе* какого нибудь *предмета;* и потому всякой дѣйствительный глаголъ требуетъ падежа винительнаго. Въ примѣрѣ: *будучи въ С. Петербургѣ видѣлъ Кунст-камору; — Кунст-камора* будетъ въ винительномъ падежѣ потому, что зависитъ отъ глагола дѣйствительнаго *видѣть*.

Примѣч. многія имена въ винительномъ падежѣ какъ единственнаго такъ и множественнаго числа, не различествуютъ окончаніемъ своимъ отъ именительнаго. На примѣръ,

солнце, добродѣтель, зданїе и проч. Какъ же можно знать, гдѣ слова эти будутъ въ именительномъ и гдѣ въ винительномъ? — Это весьма не трудно. Именительный падежъ означаетъ *подлежащее* предложенія или *причину, начало* какого нибудь дѣйствія; винительный же показываетъ всегда тотъ предметъ, которой самъ не дѣйствуетъ, а принимаетъ въ себя стороннее дѣйствіе. Слѣдовательно въ примѣрѣ: *солнце оживляетъ всю природу* — *солнце* будетъ въ именительномъ падежѣ потому, что оно здѣсь дѣйствуетъ или что оно есть *подлежащее* этаго предложенія. Въ слѣдующемъ же примѣрѣ: *Персы боготворили солнце*, оно будетъ въ винительномъ потому, что здѣсь уже оно не дѣйствуетъ, а принимаетъ дѣйствіе, или, говоря грамматически страдаетъ. То же должно сказать о примѣрахъ: *Небо удивляетъ насъ своимъ великолѣпїемъ, и мы расматриваемъ*

Небо съ удивленїемъ. Въ первомъ случа
Небо будетъ въ *именительномъ*, а в
второмъ *въ винительномъ* падежахъ.
VI. *ТВОРИТЕЛЬНЫЙ*. Слово, *тво*
рительный, происходитъ отъ глаго
ла *творить*, *дѣлать* и означаетъ:
1.) Ту *причину* или *средство* и
способъ или *орудїе* которымъ чт
дѣлается или можетъ быть сдѣлан
Въ примѣрахъ: *онъ страждетъ водя*
ною болѣзнїю; — *золото искушает*
ся огнемъ; *а великодушїе нещастїя*
ми; — *воду поднимаютъ вверхъ на*
сосомъ; — — слова *водяною болѣзнїю*
огнемъ, *нещастїями*, *насосомъ*, бу
дутъ *въ творительномъ* падежѣ.
2.) *Вещество* которымъ что н
будь *украшено*, *покрыто*, *наполнен*
и проч. На примѣръ, *Небо испещренно*
звѣздами; — *комната обитая фран*
цузскими обоями; — *домъ покрыты*
черепицею; — *бочка наполненная ви*
номъ и проч.

3.) Иногда *время*, когда что дѣ-
ается. На примѣръ, *лѣтомъ ѣзди-
ли мы въ Воскресенскъ*; — *ночью воз-
духъ прохладнѣе нежели днемъ* и
проч.

VII. *ПРЕДЛОЖНЫЙ*. Слово, *предло-
жный*, происходитъ отъ имени *пре-
длогъ*; и *предложный падежъ* названъ
шакъ потому, что онъ безъ извѣст-
ныхъ предлоговъ не имѣетъ ника-
кого смыслу и даже никакъ поста-
вленъ быть не можетъ. Предлоги съ
которыми предложенный всегда спа-
вится, суть слѣдующіе: *во* или *въ*,
на, *о* или *объ*, *при* и *по* (когда
этотъ послѣдній значитъ *послѣ*)
и проч. На примѣръ, *въ тщеславі-
номъ человѣкѣ любовь и дружба не-
постоянны*; — *порокъ безъ чести*
во отечествѣ; — *описаніе жизни ве-
ликихъ людей на мраморѣ*; — *почи-
тающій отца, возвеселится о своихъ
дѣтяхъ*; — *при храбрости должно*.

имѣть умѣренность; — по смерт
Іисуса тѣло его положили во гро
и проч.

НѢКОТОРЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ О ПРАВОПИСАНІИ.

Примѣч. I. Семь главнѣйшихъ сл
чаевъ, гдѣ пишутся большія или пр
писныя буквы.

1.) Съ начала рѣчи 2.) Съ начала ка
даго отдѣленія, когда первая стр
ка пишется съ отступкою 3.) По
слѣ точки, а не рѣдко послѣ знак
вопросительнаго и удивительнаго, ко
гда они имѣютъ силу точки, то есть
когда они заключаютъ цѣлое пред
ложеніе, выраженіе или періодъ 4.) С
начала каждаго стиха 5.) Въ именах
собственныхъ, какъ то: *Сократъ, Эт
на, Дунай, Лондонъ* и проч: 6.) Въ име
нахъ достоинствъ, какъ то: *Имп
раторъ, Король, Князь* и проч. 7.) На

онецъ въ словахъ *Богъ, Господь*, оз-
ачающихъ свойства Божія. Тоже
олжно замѣтить о именахъ Анге-
овъ и прочихъ Святыхъ.

римѣч. II. Буква *ѣ* пишется 1.) въ именахъ перваго склоненія един-
твеннаго числа въ дательномъ и предложномъ падежахъ. На примѣръ, *слуга, слугѣ*; *земля, землѣ*; *голова, въ головѣ*; *стола, въ столѣ* и проч.

Нѣкоторыя имена перваго склоне-
ія кончащіяся на *ія*, а особливо тѣ, ои взяты изъ иностранныхъ языковъ, акъ то: *Исторія, Географія, Астро-омія, Пролорція, Прогрессія* и проч. зъ этаго правила исключаются, то сть, въ дательномъ и предложномъ па-ежахъ не кончатся на *ѣ*, а на *и*. На римѣръ, *въ Россіи теперь щитается о сорока милліоновъ жителей. — Въ сторіи польза соединена съ пріятно-тію. — Древніе приезаны были къ строноміи едва ли не больше новѣй-ихъ.*

2.) Въ именахъ втораго склонен
единственнаго числа въ предложно
падежѣ. На примѣръ, *въ городѣ*,
столѣ, *о братѣ*, *при учителѣ* и про

Изъ этаго правила исключаютс
пѣ имена втораго склоненія, кои
именительномъ падежѣ кончатся
ïе или на *ье*. На примѣръ, долж
писать: *онъ живетъ въ великол
номъ зданïи* а не *-зданïѣ*. Впроче
стихотворцамъ иногда позволяет
и эти имена въ предложномъ па
жѣ кончить на *ѣ*.

Тутъ же надобно замѣтить, чт
есть нѣкоторыя имена втораго ск
ненія, кончащіяся въ именительно
падежѣ на *ъ*, кои въ предложномъ
употребленію кончатся не на *ѣ* а
у, а особливо въ просторѣчіи.
примѣръ, *въ саду*, *во рту*, *въ но
на берегу* и проч.

3.) Въ мѣстоименіяхъ *я*, *ты*, *себя*,
дательномъ и предложномъ падежа
единственнаго числа. На примѣр

говорится *у нокъ, плотъ, офца, дулъ* и проч. надобно всегда писать *дубъ*, *плодъ* и проч. потому что во множественномъ числѣ не только пишется, но и говорится: *плоды*, *дубы*, — въ уменьшительномъ *овечка* а не *офечка*; въ единственномъ числѣ *нога* а не *нока* и проч.

НѢЧТО О ИДЕЯХЪ, ПРЕДЛОЖЕНІЯХЪ, ПЕРІОДАХЪ И О ЗНАКАХЪ ПРЕПИНАНІЯ.

Отдѣленіе первое.

Нѣчто о идеяхъ, предложенїяхъ и перїодахъ.

---

§ I.

Мы представляемъ себѣ вещи двоякимъ образомъ: или *отдѣльно* или

въ связи. Въ первомъ случаѣ предста-
вленіе наше называется *понятіем*
или *идеею* (l'idée); во второмъ, *мн*
нѣемъ; *мыслію*, *сужденіе мъ*, *разсу*
жденіемъ (le jugement). Слѣдовательно

Понятіе есть умственное пред
ставленіе одной какой нибудь вещи
На примѣръ, я думаю о *землѣ* и
земля будетъ идея или понятіе.

Мнѣніе есть умственное пред
ставленіе двухъ или нѣсколькихъ по
нятій въ одно мѣсто совокупленныхъ
На примѣръ, я представляю умст
венно что *земля шароидна*, и
земля шароидна будетъ мнѣніе.

§ II.

Мы не токмо представляемъ с
бѣ вещи и судимъ о нихъ; но и да
емъ имъ названія. Такимъ образом
идея, изображенная приличными зв
ками, называется *словомъ* (le terme
а мнѣніе *предложеніемъ* (la proposition
Земля — будетъ слово, а — *земл*
шароидна предложеніе.

§ III.

Въ предложеніи находятся *три части*. Первую часть составляетъ та вещь, о которой говорится — *земля*; вторую часть составляетъ то что объ оной вещи говорится — *шаровидна*; а третью то чѣмъ первая со второю связывается — *есть*. *Земля есть шаровидна.*

Первая часть предложенія называется *подлежащимъ* (sujet), вторая *сказуемымъ* (attribut), третья *связною* (liaison).

Связку въ предложеніи составляетъ всегда или глаголъ *есть* или другой какой. Въ нашемъ русскомъ языкѣ по большой части глаголъ *есть* умалчивается, хотя не всегда подразумѣвается. Лучше сказать *земля шаровидна*, нежели *земля есть шаровидна*. Поставленожъ въ этомъ примѣрѣ *есть* для того чтобъ изъяснить три части предложенія. Если ближъ при подлежащемъ стоитъ

другой глаголъ, а не *есть*, то он
заключаетъ въ себѣ и *сказуемое*
связку, и сосставляетъ съ подлеж
щимъ предложеніе. Такимъ образо
металлъ блеститъ будетъ предлож
ніе, въ которомъ глаголъ *блести*
поставленъ вмѣсто *есть блестящ*
Тоже должно разумѣть и о прочи
такого роду предложеніяхъ: *челов*
мыслитъ — душа не умираетъ и про

Часто предложеніе состоитъ
одномъ глаголѣ, на примѣръ, *терп*
те. Здѣсь подлежащее подразумѣ
ется: *вы*, то есть, *вы терпите*.

Тутъ же надобно замѣтить, чт
сказуемымъ не рѣдко бываетъ *им*
на примѣръ, *смерть есть ужасъ все
живущаго*. Здѣсь *ужасъ* значитъ т
же что *ужасна*: или *мудрость ест
сокровище* и проч. Что касается
подлежащаго, то хотя оно больше
частію бываетъ имя, однакожъ ест
примѣры, гдѣ подлежащее будет
глаголъ, на примѣръ, *учится* лю

вально. Здѣсь *учится* значитъ тоже что *ученіе*.

§ IV.

Предложенія, по различнымъ своимъ свойствамъ, весьма многоразличны. Есть предложенія *общія*, *частныя*, *утвердительныя*, *отрицательныя*, *простыя*, *сложныя* и проч. Краткость не позволяетъ намъ входить въ подробное разсматриваніе всѣхъ этихъ родовъ предложеній; мы остановимся только на двухъ послѣднихъ, такъ какъ это нужнѣе для нашей цѣли.

Простое предложеніе есть то, въ которомъ одно подлежащее и одно сказуемое. На примѣръ, *смерть не страшна*.

Сложное предложеніе есть то, въ которомъ не одно, а больше подлежащихъ или сказуемыхъ или тѣхъ или другихъ вмѣстѣ. На примѣръ, *смерть и вѣчность неизвѣстны и страшны*.

§ V.

Предложеніе, какъ простое так
и сложное можно распространит
прибавляя что нибудь или къ по
лежащему, или къ сказуемому и
къ связкѣ. — На примѣръ, *смерт*
страшна — будетъ простое предл
женіе; — *не умолимая смерть стр*
шна для всѣхъ — будетъ просто
же предложеніе, только распростр
ненное прибавленіемъ *неумолимы*
къ подлежащему, а *для всѣхъ* к
сказуемому. Сложное предложеніе
— *смерть и вѣчность, неизвѣстны*
страшны для всѣхъ; — можно распр
странить такимъ образомъ: *смерт*
и вѣчность, которыхъ никто изб
жать не можетъ, неизвѣстны и стр
шны для всѣхъ.

§ VI.

Замѣтимъ здѣсь, что въ распр
страненномъ предложеніи не рѣдк
бываютъ еще другія предложенія, к

порыя сами собою стоять не могутъ, а зависятъ всегда отъ другаго, и на немъ опираются. Такія предложенія называются *вторичными*, *ставочными*, *вводными* (propositions subordonnées, incidentes); а то, отъ котораго онѣ зависятъ, и которое само собою стоять можетъ, называется *кореннымъ*, *главнымъ* (principale). Въ приведенномъ примѣрѣ: *смерть и вѣчность неизвѣстны и страшны для всѣхъ* — будетъ главное, а *которыхъ никто избѣжать не можетъ* — вторичное предложеніе. Вторичныя предложенія основываются или на подлежащемъ или на сказуемомъ, или на другомъ какомъ нибудь словѣ главнаго.

§ VII.

Теперь видно что кругъ главнаго предложенія можно распространить, прибавляя къ нему одно, два или больше вторичныхъ, которыя будутъ

раждается или изъ главнаго или одно
изъ другаго. Продолжая далѣе распро
странять вышеприведенный при
мѣръ: *смерть и вѣчность, которыхъ
никто избѣжать не можетъ, неизвѣ
стны и страшны для всѣхъ* мо
жно сказать:

Смерть и вѣчность, | *которыхъ ни
кто избѣжать не можетъ,* | *неизвест
ны и страшны не только для злыхъ,
но и для самыхъ добрыхъ* — или
иначе:

*Смерть грозная, не умолимая,
однимъ махомъ всегубительной косы
своей подсѣкающая корень жизни
нашея,* | *разрывающая сладкія узы
родства и дружбы,* | *разлучающая
насъ со всѣмъ тѣмъ что намъ любез
но и драгоценно,* | *заключающая насъ
въ мрачную обитель гроба,* | *приводя
въ трепетъ не только злыхъ,* | *но и
самыхъ тѣхъ,* | *кои чтили добродѣ
тель,* | *и неуклонно ходили по стез
ямъ праведы.* — можно еще иначе:

мнѣ, обо мнѣ; тебѣ, о тебѣ; себѣ, на себѣ.

4) Въ правильныхъ сравнительныхъ степеняхъ всегда ставится на концѣ сперва *ѣ*, а потомъ *е*. На примѣръ, *свѣтлѣе, умнѣе, добрѣе*. Слѣдовательно и въ превосходныхъ степеняхъ сдѣланныхъ изъ правильной сравнительной, удерживается *ѣ*; — *свѣтлѣйшій, умнѣйшій, добрѣйшій* и проч.

5) Въ прилагательномъ *весь*, во всѣхъ родахъ и во всѣхъ падежахъ множественнаго числа и въ творительномъ мужескаго и средняго роду единственнаго числа, ставится *ѣ*; на примѣръ, *всѣ, всѣхъ, всѣмъ, во всѣхъ, всѣмъ сердцемъ, всѣмъ людямъ.*

6) Въ глаголахъ кончащихся въ изъявительномъ наклоненіи, въ настоящемъ времени, въ первомъ лицѣ единственнаго числа на *ѣю*, всегда передъ *ю* пишется *ѣ*, какъ на примѣръ, *сѣю, зрѣю, тлѣю.* Эти глаголы

и во всѣхъ прочихъ временахъ и на
клоненіяхъ удерживаютъ *Ѣ*; — *сѣять*
сѣю, сѣешь, сѣялъ. — Производны
опъ нихъ также удерживаютъ *Ѣ*;
сѣяніе, умѣніе, тлѣніе и проч.

7.) Въ тѣхъ прошедшихъ времена
глаголовъ которыя кончатся на слог
Ѣлъ; естьли въ выговорѣ *Ѣлъ*, н
льзя произнести за *їолъ* либо
олъ; не смотря впрочемъ на то
что эти глаголы въ настоящемъ вр
мени не имѣютъ буквы *Ѣ*; на пр
мѣръ, *видѣлъ*, тутъ въ слогѣ *дѣ* п
шется *Ѣ* потому, что нельзя ск
зать *дїо*, то есть, *видїолъ*. Въ т
кихъ глаголахъ и въ неокончате
номъ наклоненіи пишется *Ѣ*; — *с*
дѣть, летѣть велѣть и проч. Про
водныя опъ нихъ также удерж
ваютъ *Ѣ*; — *видѣніе, велѣніе* и про
Примѣч. III. Общихъ правилъ
употребленіи буквы *Ѣ* предписат
нельзя; внимательное чтеніе испр
вно напечатанныхъ книгъ самой л

ій въ этомъ случаѣ учитель. Однакожъ можно замѣтить, что въ тѣхъ слогахъ вообще, въ коихъ *е* можно въ выговорѣ произнести за *ïо* или *о*, всегда пишется *е* а не *ѣ*, исключая *звѣзды*, *гнѣзды*, *сѣдла*, и можетъ быть не многія другія.

Буква *ѣ* не пишется хотя бы по видимому должно писать:

а) Въ глаголахъ изъявительнаго наклоненія, во второмъ лицѣ настоящаго времени множественнаго числа на концѣ. На примѣръ, хотя въ глаголѣ *читаете*, слогъ *те* и произносится очень мягко, однакожъ писать должно *е* а не *ѣ*. Тоже надобно разумѣть о будущемъ времени и повелительномъ наклоненіи — *пошлете*, *пошлите*.

б) Въ слогѣ *тель*, когда этому слогъ будетъ не *коренной*, а *присовокупленной*. На примѣръ, *усладительный*, *вѣдовательно*, *уловательно* и проч.

в) Въ прилагательномъ *весь*, во всѣхъ родахъ и во всѣхъ падежахъ един-

ственнаго числа, исключая творительный падежъ мужескаго и средняго рода; — *весь, всего, всему, всем всею душею, всѣмъ сердцемъ* и про

Примѣч. IV. Послѣ согласныхъ буквъ *г, к, х, ж, ш, ч, щ, ф, θ,* пишется буква, *ѣ;* ни въ началѣ, ни въ срединѣ словъ, кромѣ *кѣмъ, чѣмъ.* Послѣ нихъ не пишутся также буквы *я, ю, ы,* всегда *а, у, и.*

Примѣч. *V.* Здѣсь надобно замѣтить гдѣ пишется буква *ф*, и гдѣ *θ.* Въ тѣхъ собственныхъ именахъ въ коихъ Французы пишутъ *f* или *Ph*, мы должны писать *ф;* въ тѣхъ же словахъ, въ коихъ они пишутъ *Th*, мы должны писать *θ.* На примѣръ, *Философїя, Физика, Франція, Миѳологїя, Ѳедоръ, Пиѳагоръ* и проч. ибо по Французски слова эти пишутся такъ: *Philosophie, Phisique, France, Mythologie, Theodore, Pithagore.*

Примѣч. *VI.* О буквѣ *и*, должно замѣтить слѣдующее. У насъ ихъ два: одно изъ двухъ черточекъ состоящее — *и*, а другое изъ одной — *ї*. Первое иначе называется *осмеричнымъ* а другое *десятеричнымъ*: потому что первое употребляется въ церковной печати для означенія числа 8, а другое для означенія числа 10. Выговариваются онѣ оба одинакимъ образомъ, но пишутся въ разныхъ мѣстахъ.

Осмеричное *и* пишется вездѣ передъ согласною буквою. На примѣръ, *кидаю*, *твердитъ*; а десятеричное *ї* вездѣ передъ самогласною. На примѣръ, *Іерусалимъ*, *Іорданъ*, *спасеніе*, *ученіе*, *по вознесеніи*.

Только въ словѣ *мїръ*, когда оно значитъ *свѣтъ*, *вселенная* (le monde) пишется *ї* десятеричное для отличія отъ другаго *мира*, которой значитъ *спокойствіе*, *тишина*, *согласіе* (la paix). Разумѣется что и производныя отъ нихъ пишутся также.

Примѣч. VII. Въ прилагательныхъ часто смѣшиваютъ буквы *е* и *я*, особливо въ прилагательныхъ множественнаго числа. Въ выговорѣ правда нѣтъ большой разницы между этими буквами въ прилагательныхъ, но въ правописаніи должно очень смотрѣть, гдѣ поставить *е* и гдѣ *я*. Прилагательное должно кончится во множественномъ числѣ на *е*, когда имя къ которому оно относится, будетъ мужескаго роду; когдажъ оно женскаго или средняго, тогда на *я*. На примѣръ, *ученые мужи*, *храбрыя амазонки*, *великолѣпныя зданія*, и. т. д. Впрочемъ нѣкоторые изъ нашихъ писателей не держатся этаго правила, то есть, они во всѣхъ трехъ родахъ въ извѣстныхъ падежахъ множественнаго числа кончатъ прилагательныя всегда на *я*.

Примѣч. VIII. Гдѣ пишется *о*, не смотря на то что выговаривается *а*? Въ выгорѣ произносятъ во многихъ случаяхъ *о* за *а* но въ письмѣ не должно ихъ смѣшивать. Тамъ вездѣ пишется *о*, гдѣ въ выговорѣ можно сказать *о* и *а*. Говорятъ, на примѣръ, *ойна* по употребленію, но можно сказать и *война*; слѣдовательно тутъ должно писать *о* а не *а*. Само по себѣ разумѣется что тамъ должно всегда писать *о*, гдѣ *о* нельзя выговорить за *а*, на примѣръ, *войско*, тутъ нельзя сказать, *айско*.

Примѣч. IX. Въ выговорѣ должно произносить *о* за *а* во всѣхъ тѣхъ слогахъ, гдѣ надъ *о* нѣтъ ударенія, на примѣръ, *поля*; здѣсь удареніе будетъ не надъ *по* а надъ *ля*. Почемужъ можно знать, что въ словѣ *поля* пишется *о*, а не *а*? — Первое потому, что въ выговорѣ можно сказать и *пола*, то есть, *о* произнести за *о*, хотя пріятнѣе, ког-

да мы здѣсь произносимъ его за *а*
— Второе потому, что въ един
ственномъ числѣ этаго слова удар
ніе будетъ на первомъ слогѣ, т
есть, надъ *по*, и въ этомъ случа
въ самомъ выговорѣ должно сказат
поле а не *пале*. (1)

Примѣч. X. О буквахъ *к*, *т*, *ф*, *п*
ц, и нѣкоторыхъ другихъ, над
бно замѣтить то, что *к* выг
варивается иногда вмѣсто *г*; *т*
вмѣсто *д*; *ф* вмѣсто *в*; *п* вмѣст
б; *ц* вмѣсто *ся* и проч. На пр
мѣръ, говорятъ: *у нокъ* вмѣсто *у ног*
плотъ вмѣсто *плодъ*; *офца* вмѣст
овца; *дупъ* вмѣсто *дубъ*; *лѣнитц*
вмѣсто *лѣнится*. Въ выговорѣ эт
терпимо, а иногда и хорошо; но в
письмѣ надобно умѣть отличат
эти буквы. Не смотря на то чт

(1) Слогъ съ удареніемъ тотъ наз
вается, который протягивается бол
нежели другіе.

Вѣчность, | сей неизмѣримый океанъ, | въ которомъ все еременное, все тлѣнное теряется и гибнетъ, | заставляетъ трепетать и самое доброе, | не ожесточенное пороками сердце — и проч.

§ VIII.

Сіи-то предложенія, различными образами распространяемыя и перемѣняемыя, называются *періодами*; — и изъ нихъ-то составлены всѣ лучшія книги.

Скажемъ слова два-три о періодахъ.

§ IX.

Говорятъ: слогъ *періодическій* и слогъ *отрывистый*. — Слогъ *періодическій* называется тотъ, въ которомъ предложенія *связаны* союзами одно съ другимъ такъ, что выговоривши одно изъ нихъ, нельзя остановится; въ противномъ случаѣ не будетъ смыслу. Слогъ *отрывистый*

есть котораго всѣ части *независи-мы* и безъ взаимной связи.

Періодомъ (1) по большой части называется составъ словъ, изъ нѣ-сколькихъ предложеній сложенный, въ которомъ видѣнъ нѣкоторой раз-мѣръ, нѣкоторое искуственно раз-положеніе; въ которомъ находится полнота и круглость; который со-стоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій *членами* называющихся и взаимное отношеніе между собою имѣющихъ и въ которомъ наконецъ всегда бы-ваетъ двѣ или больше главныхъ ча-стей, означаемыхъ извѣстными со-зами или другими связьми, каковы примѣръ,

естьли, ежели . . . . *то*
хотя, хотя бы . . . *однако, но*
какъ . . . . . *такъ*
когда . . . . . *тогда*
пускай . . . . . *однако, но*
чѣмъ . . . . . *тѣмъ* и проч.

(1) Это не раздѣленіе періода, а описан-

Безъ изъясненія видно, что гдѣ нѣтъ сихъ изрѣченій, тамъ нѣтъ и періода. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

Естьли бы Тюренъ сражатся и побѣждать только умѣлъ; естьли бы добродѣтелями своими не превзошелъ онъ прочихъ людей; естьли бы благоразумiе и мужество его не оживляемы были духомъ вѣры и любви: то бы я поставилъ его наравнѣ съ Фабiями и Сципiонами, и не пришелъ бы въ сiе мѣсто — и проч. (1)

Вотъ періодъ. Въ немъ все размѣрено, кругло, связно. Онъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая кончится словами *вѣры и любви*; а вторая начинается связью *то бы*, и продолжается до точки. Въ каждой части есть нѣсколько

---

(1) Выписка въ переводѣ надгробнаго слова, сказаннаго въ церкви Тюрену Епископомъ Флешье.

членовъ, а именно, въ первой при
изъ коихъ всякой начинается сою
нымъ выраженіемъ *если бы*. Уни
чпожъ, это примѣтное искуство
размѣръ, эту зависимость часте
одной отъ другой, тогда уничто
жится и періодъ. На примѣръ,

Тиренъ не сражатся и любя
дать только умѣлъ. Добродѣтелям
своими превозошелъ онъ прочихъ лю
дей. Благоразумїе и мужество е
ожиляемы были духомъ вѣры
любви. Онъ выше фабіевъ и Сцилі
новъ. Это не есть періодъ.

Петръ Великїй является на сце
нѣ міра; Россія оживаетъ; наук
приходятъ водворится въ ней и у
красить ее; воздвигаются грады;
устрояется войско; флотъ покры
ваетъ море; завистники наши тре
пещутъ, и громъ славы нашея по
трясаетъ концы вселенной. — Это
тоже не есть періодъ.

Естьли бы науки не просвѣщали нашего ума; естьлибъ не исправляли нашего сердца; естьлибъ не содѣлывали насъ кроткими, чувствительными, сострадательными и способными къ отправленію всякаго рода должностей: то бы можно было сказать, что онѣ суть лица праздныхъ умовъ, и что тотъ теряетъ время, кто въ нихъ упражняется. — Это періодъ.

Періоды, также какъ и предложенія, по различнымъ своимъ знаменованіямъ различны. Есть періоды *условные, сравнительные, единословные* и проч.

§ X.

Довольно теперь видимъ что значитъ рѣчь *періодическая* и *отрывистая*. Впрочемъ не бѣда, естьли мы всякую связь словъ, полный смыслъ въ себѣ заключающую, будемъ называть періодомъ или нѣтъ. Назовемъ

ее иначе *рѣченїемъ* (phrase), или *предложенїемъ*. Здѣсь говорено о различіи между періодическимъ и отрывистымъ слогомъ больше для того, что безъ сего нельзя изъяснить употребленія нѣкоторыхъ знаковъ препинанія.

Отдѣленіе второе.

о

знакахъ препинанїя.

---

§ I.

О пользѣ знаковъ препинанія говорить не для чего. Она очевидна. Безъ нихъ нельзя ни разумѣть, ни прочитать надлежащимъ образомъ того что написано.

Главнѣйшихъ знаковъ препинанія шесть: (такъ какъ мы уже и видѣли на стран. 34 въ правописаніи) то есть, (,) *запятая* (virgule) — (;

точка съ запятою (point virgule) — (:) *двоеточіе* (deux points) — (.) *точка* (point) — (?) *знакъ вопросительный* (point interrogatif) — (!) *знакъ удивительный* **или** *восклицательный* (point exclamatif) — покажемъ ихъ употребленіе.

§ II.

Запятая (,) означаетъ самую крашкую остановку голоса; и пишется:

1.) Между подлежащими и сказуемыми, еспьли ихъ случится нѣсколько въ одномъ предложеніи, и припомъ безъ союза *и* или съ союзомъ, нѣсколько разъ повтореннымъ. На примѣръ, *небо, земля, воздухъ и воды поѣдаютъ славу Творца своего.* — *Юлій Цесарь, описывая Сенату Римскому, съ какою скоростію одержалъ онъ надъ непрїятелемъ побѣду, говоритъ: пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ.*

2.) Между словами кои не составля
ютъ сами по себѣ предложенія,
только относятся или къ подле
щему или къ сказуемому, или к
связкѣ, и такъ сказать, пополн
ютъ ихъ: но это иногда, когда он
поставлены безъ союза и въ одина
комъ спроеніи, то есть, если
глаголы, то въ одинакомъ наклон
ніи, лицѣ и проч. если *имена*, т
въ одинакомъ падежѣ и проч. — Н
примѣръ, *чрезъ все теченіе кратко
жизни сей борется мы съ болѣзням
бѣдами, нещастіями, а паче со стр
стями.*

3.) Если одно и тоже, или подл
жащее или сказуемое, или другое к
кое слово, относящееся къ нимъ
ихъ пополняющее, будетъ повтор
но разъ, два, а можетъ быть и бол
ше, или вдругъ, или съ прибавлен
емъ къ нему другихъ еще словъ: т
между такимъ повтореніемъ пишет
ся запятая. На примѣръ, *люби, л*

ди меня, люби своего друга. — Я былъ одинъ, одинъ съ своими мыслями, одинъ съ природою.

4.) Запятая пишется предъ всякимъ вводнымъ или вторичнымъ предложеніемъ, и послѣ него, слѣдовательно:

а) Передъ мѣстоименіями *которой, кой, кто*, и послѣ словъ, къ нимъ относящихся. На примѣръ, *долъ, въ которомъ я живу, не далеко отсюда. — Тотъ, кто имѣетъ доброе сердце, имѣетъ величайшее сокровище.*

б) Передъ причастіями, и послѣ. На примѣръ, *воинъ, презирающій смерть, достоинъ именоватся неустрашимымъ. — Дитя, любящее своихъ родителей и имъ повинующееся, по справедливости можетъ назватся благонравнымъ.*

в) Передъ дѣепричастіями, и послѣ. На примѣръ, *Александръ, покоривъ могуществу своему многія царства,*

простеръ алчныя свои руки къ Скиѳскимъ предѣламъ.

d) Передъ словомъ *что*, и послѣ На примѣръ, *извѣстно, что Америка открыта не давно.*

e) Вообще передъ союзами и союзными выраженіями, отдѣляющими одну половину предложенія отъ другой, еспьли онѣ невелики. На примѣръ, *я бы этаго не зналъ, естьли бы вы не сказали.* — *Пока щастливъ много будешь имѣть друзей.*

5.) Наконецъ запяпая пишется передъ звапельнымъ падежемъ и послѣ него. На примѣръ, *ты знаешь другъ мой, что все на свѣтѣ тлѣнъ суета, ничтожность.*

Примѣч. Послѣ звапельнаго падежа ставится тогда знакъ восклицательный, когда сочинитель пишетъ съ сильнымъ движеніемъ духа. На примѣръ, *а вы, цвѣтущіе брега Элбы, зеленые лѣса и холмы! вы будете благословляемы мною и тогда*

когда, созерцатясь въ Сѣверное отдаленное отечество мое, въ часы уединенїя буду воспоминать прошедшее!

§ III

Точка съ запятою (;) означаетъ вдвое большую остановку голоса, нежели запятая, — и пишется:

1.) Между членами періода вообще, естьли они довольно велики. На примѣръ, *естьли бы Тюренъ сражался . . . . . то я бы постигъ* и проч. (зр. стран. 67)

2.) Между членами періода или предложенія, противное означающими, и слѣдовательно передъ союзами и прочими противозначительными словами, каковы, *а, но, однако*, и проч. на примѣръ, *Прилѣжный обогощаетъ умъ свой полезными свѣденїями; а лѣнивый живетъ въ неѣжестѣ.*

Примѣч. Естьли періодъ, или, лучше сказать, предложеніе, будетъ

состоять хотя изъ пропивныхъ чле
новъ, но не продолжительныхъ, в
такомъ случаѣ пишется между ни
ми не точка съ запятою, а про
то запятая. На примѣръ, *учен
свѣтъ, а не ученїе тьма.*

3.) Естьли слогъ будетъ не періо
дической, а опрывистой, то между
всякою его частїю пишется точк
съ запятою. На примѣръ, *Вдруг
благолрїятный вѣтръ надуваетъ па
руса наши; гребцы разсѣкаютъ лѣни
стыя волны; вода клубится подъ
рулемъ; радостные плавателей кри
ки наполняютъ воздухъ; берега ти
ряются изъ виду; горы и холмы по
чувствительно понижаются* и проч.

§ IV.

Двоеточїе (:) означаетъ впро
большую остановку голоса, нежел
запятая, — и пишется:

1.) Во всѣхъ періодахъ передъ впо
рою ихъ частїю. На примѣръ

пусть потрясется небо; пусть по-
колеблется основаніе земли; пусть
ся громада міра разрушится: но
тужъ, праведый сердцемъ и душею,
тужъ, чтущій святые законы доб-
одѣтели, останется непоколебимъ,
какъ гранитая скала, презирающая
силіе волнъ морскихъ. — — Какъ
небесныя свѣтила теченіемъ; какъ
оре приливомъ и отливомъ: такъ
етръ, леченіемъ и трудами, былъ
ля насъ въ непрестанномъ движе-
ніи.

.) Иногда передъ союзами означа-
ющими причину. На примѣръ, *на*
всѣ вопросы не отвѣчаю: ибо глу-
пецъ можетъ больше спрашивать,
нежели умной отвѣчать.

Примѣч. Иногда передъ причи-
ною можно поставить и точку съ
запятою.

3.) Двоеточіе ставится еще передъ
вводными чужими рѣчьми, передъ вы-
численіемъ чего нибудь и тому подо-

бное. На примѣръ, *Скиѳскїе послы пришедъ къ Александру, говорили ему слѣдующимъ образомъ: естьли бы Бо дали тебѣ тѣло, соразмѣрное не сытной твоей алчности къ заео нїямъ: то весь бы мїръ тѣсенъ бы ломѣстить въ себѣ тебя единаго* проч. — *Пословица говоритъ: въ жиеи, еѣкъ учись.*

§ V.

Точка (.) означаетъ самую бо шую остановку голоса; и стави ся въ концѣ періода, полный смыс въ себѣ заключающаго.

Примѣч. Въ опрывистомъ с тѣ, между каждымъ предложеніемъ ш частію, естьли онѣ довольно вели и заключаютъ въ себѣ совершенн смыслъ, пишется точка. На пр мѣръ, *ееселїе сїяетъ въ очахъ невин сти. Она улыбается подобно утр ееснемлу. На высокомъ челѣ его из бражается миръ и слокойстеїе.*

вядаемыя розы и лилїи цвѣтутъ на ея ланитахъ. Станъ ея подобенъ прямому стеблю Нарцисса и проч.

§ VI.

Знакъ вопросительный (?) пишется послѣ вопроса, *гдѣ?* На примѣръ, *въ какихъ странахъ обитаешь ты, добродѣтель? Въ просвѣщенной ли Европѣ или въ дикихъ степяхъ Африки? Въ хижинѣ ли пастуха или въ чертогахъ Монарха? гдѣ? гдѣ ты?*

§ VII.

Знакъ удивительный или *восклицательный* (!) ставится:

1.) Послѣ восклицаній, изображающихъ душевный восторгъ, или что нибудь великое, удивительное, необыкновенное. На примѣръ, *о времена! о нравы! чудное видѣнїе! — Какъ! ужели добродѣтель всегда будетъ гонима порокомъ? — — Такимъ*

то прелратностямъ подверже
жизнь человѣческая!

2.) Послѣ звательнаго падежа, ко
да пишутъ въ жару. На примѣр
любезная природа, нѣжная ма
наша! какими несказанными радо
тями питаешь ты сердца чадъ с
ихъ, когда они къ тебѣ прибѣгаю
и въ объятіяхъ твоихъ ищутъ отр
ды!

3.) Иногда ставится два и тр
знака восклицательные вдругъ. Э
бываетъ въ такомъ случаѣ, ког
говорится о чемъ нибудь слишко
чудномъ, странномъ или неожида
момъ, и какъ мнѣ кажется, больше
частію въ насмѣшливомъ слог
На примѣръ, *вовсякомъ родѣ ес*
безумцы и буяны — И глулы объ
яны — Однажды вздумали туда
разсуждать, — И на Юпитера ро
тать, — За чѣмъ изволилъ онъ ли
людямъ скипетръ дать!!

§ VIII

Сверхъ этихъ знаковъ препина-ія есть еще другіе, кои показаны ами на стран. 35; но они не столь ажны.

§ IX.

Въ заключеніе надобно сказать, что здѣсь не всѣ, а только главнѣй-шія и необходимыя собраны правила употребленіи знаковъ препинанія. Остальное покажетъ опытъ и упра-неніе.

КРАТКОЙ СИНТАКСИСЪ.

Вступленіе.

Предметомъ нашимъ здѣсь бу-детъ разсмотрѣть части рѣчи въ связи, въ отношеніи одной къ дру-гой, и показать, какъ могутъ раз-

ныя слова, по свойству языка, со
диняются такъ, чтобъ всѣ вмѣст
составляли полный смыслъ.

Для этаго нужны нѣкоторы
правила. Та часть Граммат ики, к
которой онѣ содержатся, называет
ся *Синтаксисомъ* или *Словосочиненіе*

Чтобы замѣчанія наши были ве
нѣе и въ надлежащемъ порядкѣ; т
мы будемъ разсматривать синта
сически одну часть рѣчи за друго
изъясняя сочиненіе (régime) кажд
примѣрами.

Членъ I.

О Имени.

Естьли въпредложеніи будетъ н
сколько именъ, и къ одному и то
же предмету относящихся; то о
поставляются въ одномъ падежѣ
въ родѣжъ и числѣ могутъ бы

различны. На примѣръ, *городъ Аѳины славенъ былъ нѣкогда процѣтавшими въ немъ науками; — Христосъ преобразился на горѣ Ѳаворѣ; — городъ Кіевъ лежитъ при рѣкѣ Днѣпрѣ.*

Естьли въ одномъ предложеніи сойдутся два имени, означающія разныя вещи, и безъ союза *и*: то одно изъ нихъ ставится въ родительномъ падежѣ. Случаи, гдѣ употребляется этотъ родительный падежъ, весьма многоразличны; мы замѣтимъ только нѣкоторые. Онъ имѣетъ мѣсто, когда показывается отношеніе.

а) Цѣлаго къ части. На примѣръ. *членъ общества; — половина года, — четверть рубля.*

b) Подлежащаго къ сказуемому. На примѣръ, *польза наукъ; — крѣпость силъ; — всемогущество Творца.*

c) Сказуемаго къ подлежащему. На примѣръ, *молодой человѣкъ отличныхъ дарованій; — домъ чрезвычайной величины.*

d) Дѣйствія къ причинѣ. На при-
мѣръ, *Зиждитель міра*; — *творец*
Россіяды; — *виновникъ радости*.
e) Причины къ дѣйствію. На при-
мѣръ, *произведеніе великаго ума*; —
картина славнаго мастера.
f.) Владетеля къ вещи ему прина-
длежащей. Напримѣръ, *права дво-*
рянства; — *помѣстье Графа*; — *дом*
нашего сосѣда.
g.) Вещи къ ея владѣтелю. На-
примѣръ, *Повелитель народовъ*; —
отецъ семейства; — *обладатель без-*
численныхъ сокровищъ и проч.

Также имена означающія мѣру или
вѣсъ, требуютъ падежа родительна-
наго. На примѣръ, *фунтъ масла*,
сахару, чаю; — *аршинъ сукна, тафе-*
ты; — *четверть крупъ, овса*, и проч.

Имена, означающія вещество, ко-
торымъ что нибудь наполнено, по-
ставляются или
a.) Въ родительномъ: на примѣръ,

уль муки; — *возъ сѣна*; — *бочка ина*; — *блюдо рыбы*; — или

.) Въ пворительномъ съ предлогомъ *ъ*. Напримѣръ, *куль съ мукою*; — *озъ съ сѣномъ*; — *бочка съ виномъ*; — *людо съ рыбою*.

Примѣч. Мнѣ кажется одна-ожъ, что между выраженіями: *куль уки* и *куль съ мукою* можно найпи азность, естьли разобрать стро-о. *Куль муки* говоримъ мы тогда, огда онъ весь наполненъ мукою; *уль* же *съ мукою* можно сказать и огда, когда въ немъ будетъ поло-ина, четверть, или хотя нѣсколько уки. Тоже должно разумѣть и о про-ихъ примѣрахъ, къ сему правилу отно-сящихся.

Имена, означающія время, на во-росъ, *когда?* поставляются:

) Въ винительномъ безъ предлога. а примѣръ, *я все утро работалъ*; — *погода вчерашній день была пре-расная*.

b) Въ винительномъ съ предлогомъ *въ*. На примѣръ, *это случилось во время похода нашего подъ Пруссковъ*; — *извѣстіе ваше получилъ он еще въ лятницу*.

c) Въ творительномъ безъ предлога. На примѣръ, *воздухъ ночью прохладнѣе, нежели днемъ*.

d) Въ предложномъ съ предлогомъ *о* или *объ*. На примѣръ, *объ сем кахъ*; — *о Петроевѣ дни* и проч.

Членъ II.

О Прилагательномъ.

Прилагательное съ именемъ с гласуется въ родѣ, числѣ и падеж На примѣръ, *благорастворенный во духъ*; *плодородной земли*; *обшир му полю*; *великихъ мужей*; *храбр ми воинами*.

Бываютъ однакожъ случаи, когда прилагательное съ именемъ своимъ будучи согласно въ родѣ и числѣ, не согласуется въ падежѣ. На при-мѣръ, *всякой лѣнивецъ можетъ сдѣ-латся прилѣжнымъ, естьли только захочетъ.*

Случается также, что прилага-тельное ставится во множествен-номъ числѣ, не смотря на то, что имя его въ единственномъ. Говорятъ: *большая часть людей не благодарны*; но тотъ бы погрѣшилъ противъ свой-ства языка, кто бы сказалъ: *боль-шая часть людей не благодарна.*

Естьли прилагательное относит-ся не къ одному, а къ двумъ или многимъ именамъ единственнаго чи-сла, и соединяется съ ними глаго-ломъ *есть* явно поставленымъ или подразумѣвающимся; то въ такомъ случаѣ дѣлается оно усѣченнымъ и ставится во множественномъ чи-слѣ, въ одинакомъ съ ними падежѣ.

На примѣръ, *невѣжество и суевер*
(*суть*) *пагубны*.

Когдажъ прилагательное, отно
сясь ко многимъ именамъ, не соед
няется съ ними глаголомъ *есть*,
слѣдуетъ непосредственно: то он
согласуется тогда съ ближайшим
въ родѣ, числѣ и падежѣ. На пр
мѣръ, *отецъ и мать моя любя*
меня съ одинакою нѣжностію.

Примѣч. Впрочемъ эти два п
слѣднія правила подвержены весь
многимъ исключеніямъ. Вообще в
подобныхъ случаяхъ надобно боль
совѣтываться съ употребленіемъ,
не съ Граммапикою.

Прилагательныя: *достоинъ*, *п*
лонъ, требуютъ падежа родитель
наго. На примѣръ, *достоинъ зол*
той медали;— полонъ карманъ дене

Примѣч. Прилагательное *дост*
инъ сочиняется еще и съ глаг
ломъ. На примѣръ, *достоинъ увѣ*
чанъ быть лаврами.

Прилагательныя означающія изобиліе или недостатокъ, добродѣтель или порокъ, также совершенство или безобразіе тѣла какого нибудь животнаго, требуютъ падежа творительнаго. На примѣръ, *изобиленъ рыбою;— богатъ добрымъ сердцемъ;— скудны умомъ;— нищъ духомъ;— строптивъ нравомъ;— кривъ глазами;— высокъ ростомъ.*

Примѣч. Изъ этаго правила нѣкоторыя прилагательныя исключаются. На примѣръ, можно сказать: *хитръ въ предпріятіяхъ;— неумолимъ во гнѣвѣ;— дерзокъ на языкѣ;— глухъ на ухо.*

Прилагательныя, означающія способность, склонность, пристрастіе къ чему нибудь, требуютъ дательнаго падежа съ предлогомъ *къ* или родительнаго съ предлогомъ *до*. На примѣръ, *пригоденъ ко всему;— способенъ къ дѣламъ;— склоненъ къ*

наукамъ;— привязанъ къ музыкѣ;— падокъ до сластей.

Примѣч. Изъ этаго правила также нѣкоторыя прилагательныя исключаются. На примѣръ, *искусенъ въ живописи; — знающъ въ военной искустве.*

Прилагательныя, будучи въ сравнительной степени пребуютъ падежа родительнаго просто; будучи же въ превосходной, родительнаго съ предлогомъ *изъ*. На примѣръ, *внутренныя болѣзни опаснѣе наружныхъ; — солнце въ милліонъ разъ болѣе земли; — Сократъ былъ добродѣтельнѣйшій изъ смертныхъ.*

Членъ III.

О Прилагательномъ числительномъ

Числительное количественное прилагательное *одинъ* и всѣ порядо

ныя: *лереый*, *еторый*, *третїй*, *четвертый*, и проч. иногда согласуются съ своимъ именемъ такъ какъ прочія прилагательныя, въ родѣ, числѣ и падежѣ; а иногда требуютъ послѣ себя родительнаго съ предлогомъ *изъ*. На примѣръ, *одинъ Богъ*; — *одна ебра*; — *одинъ изъ товарищей*; — *переой изъ философоевъ*.

Числительныя количественныя: *два*, *три*, *четыре*, будучи въ именительномъ или въ другомъ сходномъ съ нимъ падежѣ, требуютъ родительнаго въ единственномъ числѣ тѣхъ именъ, къ коимъ они относятся. На примѣръ, *два корабля*; — *деѣ горы*; — *три лица*; — *четыре стола*.

Естьли при такихъ именахъ случится еще прилагательное, то оно поставляется въ именительномъ падежѣ или въ другомъ съ нимъ сходномъ, смотря на числительное, и притомъ во множественномъ числѣ. На примѣръ, *два Голландскїе*

корабля; — *двѣ превысокія горы*; — *три безобразныя лица*; — *четыре мраморные стола*.

Прочія числительныя количественныя: *пять*, *шесть*, *семь*, *восемь*, *девять*, и. п. д. когда они будутъ въ именительномъ или другомъ сходномъ съ нимъ падежѣ, требуютъ послѣ себя имени въ родительномъ множественнаго числа. На примѣръ, *пять недѣль*; — *шесть часовъ*; — *семь дней*; — *десять заслуженныхъ Господнихъ*; — *двенадцать почтенныхъ Сенаторовъ*; — *сто книгъ* и проч. Въ другихъ же падежахъ они согласуются съ своими именами, однако не всегда, На примѣръ, *сороку человѣкамъ*; — *по сороку человѣкъ*.

Прилагательныя числительныя на вопросъ:

а) Сколько? какъ долго? требуютъ винительнаго падежа просто. На примѣръ, *осада Трои продолжалась десять лѣтъ*.

в) Во сколько? винительнаго съ предлогомъ *въ*. На примѣръ, *величину земли полагаютъ въ* 2, 270, 000 *географическихъ квадратныхъ миль*.

г) За сколько? винительнаго съ предлогомъ *за*. На примѣръ, *Христосъ былъ проданъ за тридцать сребрениковъ*.

д) На сколько? винительнаго, а иногда предложнаго съ предлогомъ *на*. На примѣръ, *книгъ куплено на тысячу рублей*.

е) По скольку или почему? пребудутъ винительнаго, когда это будетъ: *два*: *три*, *четыре*; а когда прочія числительныя: *пять*, *десять*, *двенадцать*, и т. д. по дательнаго съ предлогомъ *по* въ обоихъ случаяхъ. На примѣръ, *фунтъ сахару платится теперь по рублю*.

Членъ IV.

О *Глаголѣ.*

Глаголъ значитъ тоже, что *сло-во*, и кажется, что онъ назван[ъ] такъ по превосходству. Въ самом[ъ] дѣлѣ глаголъ есть важнѣйшая и н[е]обходимѣйшая часть языка; он[ъ] есть всеобщая связь, и такъ ска[-]зать, душа всѣхъ нашихъ рѣчей. Собери цѣлую кучу словъ, и не свя[-]жи ихъ глаголомъ, то увидишь, что они не будутъ имѣть смыслу.

Покажемъ нѣкоторыя его упо[-]требленія.

Глаголъ съ тѣмъ именительным[ъ] падежемъ, къ которому онъ отно[-]сится, согласуется въ лицѣ и чи[-]слѣ, а въ прошедшихъ временах[ъ] и въ родѣ; но токмо въ един[-]ственномъ числѣ. На примѣръ: *ты видишь, что все идетъ по же[л]*

ію;— гордость такъ ослѣпила Навуходоносора, что онъ дерзалъ почитать себя Богомъ.

Глаголъ относящійся ко многимъ именительнымъ падежамъ, ставится во множественномъ числѣ, хотя бы они были въ единственномъ. На примѣръ, *миръ, изобиліе, просвѣщеніе, знаменуютъ мудрое правленіе.* Это однакожъ не всегда. Можно глаголъ, относящійся ко многимъ именительнымъ падежамъ, ставишь и въ единственномъ, согласуя его съ ближайшимъ именительнымъ. На примѣръ, *дружество, любовь и добродѣтель всѣми почитается.*

Глаголъ дѣйствительный требуетъ падежа винительнаго. На примѣръ, *исполнять совѣты мудрыхъ;— любить истину;— ненавидѣть ложь.*

Когдажъ къ дѣйствительному глаголу прибавится отрицательное слово *не,* тогда требуетъ онъ родитель-

наго, а не винительнаго падежа. На примѣръ, *не отврати лица тво его отъ беззаконій моихъ.*

Дѣйствительные глаголы кромѣ винительнаго требуютъ еще и другихъ падежей, съ предлогами и безъ предлоговъ. На примѣръ, *научить кого чему; — возбудить къ чему; — довести до чего; — одѣть во что* и проч.

Послѣ глагола *есть, бываю,* по большой части ставится именительный падежъ. На примѣръ, *ЕКАТЕРИНА II. была премудрая Монархиня; — распутство есть язва для души.*

Послѣ глагола *есть, бываю,* иногда; а послѣ глаголовъ *живу, слыву* и нѣкоторыхъ другихъ, всегда ставится творительный падежъ. На примѣръ, *Иванъ живетъ бариномъ; — Степанъ слыветъ добрымъ человѣкомъ.*

Примѣч. О глаголахъ трудно предписать общія правила. Разные глаголы разныхъ требуютъ падежей: ины

одительнаго, иные дательнаго и
роч. Самые тѣ, кои одного залога,
е одинакихъ требуютъ падежей.
На примѣръ, *мыться водою*; — *бо-
тся Бога* и *надѣятся на Бога*, хо-
я *мыться*, *боятся* и *надѣятся* всѣ
ри глагола возвратные. — Не всѣ
аже и дѣйствительные требуютъ
инительнаго падежа. На примѣръ,
*адно я жду щастія къ себѣ въ го-
ти, но не могу дождатся.* Здѣсь
казано: *жду щастія*, а не *щастіе.*

Членъ V.

Дѣепричастіи и Причастіи.

Дѣепричастія и *причастія* тре-
уютъ тѣхъ же падежей, какихъ
ребуютъ и ихъ глаголы. На при-
ѣръ, *разсматривая видимый міръ
й, вездѣ находимъ слѣды всемогу-
ества и премудрости Творцей.*

Причастія, равно какъ прилагательныя, съ именемъ своимъ согласуются въ родѣ, числѣ и падежѣ. На примѣръ, *человѣкъ, имѣющій чистую совѣсть, не боится ни чего*; — *промыслъ всевѣдущаго Бога дѣйствуетъ непостижимымъ для насъ образомъ.*

Членъ VI.

О Предлогѣ.

Предлогъ служитъ вообще къ показанію отношенія, какое одна вещь имѣетъ къ другой, или къ показанію перехода дѣйствія къ предмету.

Разные предлоги разныхъ требуютъ падежей; но есть и такіе, кои въ одномъ случаѣ требуютъ одного падежа, а въ другомъ другаго. — Расмотримъ ихъ въ крацѣ.

.) Предлоги: *безъ, до, изъ, отъ, ра-ди, для, у, со* или *съ*, когда при томъ послѣднемъ предлогѣ можно сдѣлать вопросъ: *откуда? съ кого? съ чего?* пребуютъ падежа роди-тельнаго. На примѣръ, *безъ здо-ровья ничто не веселитъ*; — *для пользы отечества подвергатся всѣмъ опасностямъ*; — *дойти до крайно-сти*; — *взять денежную пеню съ ви-новатаго* и проч.

2.) Предлоги: *за, подъ, предъ*, когда можно сдѣлать при нихъ вопросъ: *куда? за что?* пребуютъ падежа ви-нительнаго; а на вопросъ: *гдѣ?* тво-рительнаго. На примѣръ, *смерть за отечество не страшна*; — *виновный долженъ предстать предъ судъ, и получить достойное наказаніе*; — *это еще остается подъ сомнѣніемъ*; — *домъ его за Москвою рѣкою* и проч.

3.) Предлоги: *ко* или *къ* и *по* пре-буютъ падежа дательнаго. На при-

мѣръ, *христіянинъ въ нещастіяхъ должень прибѣгать къ Богу*; — *всегда сдѣлаю по твоему желанію.*

4.) Предлогъ: *со* или *съ* на вопросы *съ кѣмъ? съ чѣмъ?* требуетъ падежа творительнаго. На примѣръ, *съ чистою совѣстію можно спать покойно.*

5.) Предлоги: *межь, между, промежь, промежду* требуютъ и родительнаго и творительнаго падежа. Можно сказать: *между горъ* и *между горами*; — *межь людей* и *между людьми.*

6.) Предлоги: *во* или *въ, на, о* или *объ, при* и *по* (когда этотъ послѣдній предлогъ значитъ *послѣ*) требуютъ падежа предложнаго. На примѣръ, *Христосъ родился въ Виѳлеемѣ, распятъ на горѣ Голгоѳѣ*; — *По взятіи* (то есть послѣ взятія); — *это случилось при достовѣрныхъ свидѣтеляхъ*; — *о нещастіи ближняго должно жалѣть какъ о собственномъ семъ* и проч.

Примѣч. Предлоги: *въ*, *на* и *о*, когда можно сдѣлать вопросъ: *куда? о что, обо что?* полагаются не съ предложнымъ, а съ винительнымъ падежемъ. На примѣръ, *во всю землю изыде вѣщанїе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ*; — *Константинополя многїе ученые Греки переселились въ Италїю*; — *въ С. Петербургъ надобно ѣхать на Тверь и Новгородъ*; — *корабль разбился о подводные камни.*

Случается, что при одномъ имени стоятъ два предлога, разными падежами управляющіе. На примѣръ, *изъ-подъ, изъ-за*, и проч. Въ такомъ случаѣ, второй изъ нихъ теряетъ свою силу, и имя поставляется въ томъ падежѣ, какого требуетъ первый. На примѣръ, *изъ подъ густыхъ бровей сверкаютъ звѣрскїя его очи*; — *тотъ умникъ недавно прилетѣлъ изъ-за моря.*

Примѣч. Таковые двойственны предлоги должно писать слитно, по ставляя между ними черточку, как то видно изъ приведенныхъ прим ровъ.

Наконецъ не худо замѣтить что предлоги: *со* или *съ*, *ко* или *къ* *со* или *съ*, *изъ* и *изо*, *подъ* и *подо* и проч. ни чѣмъ между собою нераз няпся, кромѣ что *съ*, *къ*, *съ*, *изъ* *подъ*, ставятся передъ такими сло вами, кои начинаются или съ само гласной, или съ одной согласной бу квы; а *со*, *ко*, *со*, *изо*, *подо*, перед такими, кои начинаются съ двух или трехъ согласныхъ. Такимъ обра зомъ должно сказать: *со мнѣ*, а н *съ мнѣ*; — *къ тебѣ*, а не *ко тебѣ*; — *со еременемъ*, а не *съ еремене* Впрочемъ при такихъ случаяхъ боля ше надобно совѣтовапся съ слухом

Членъ VII.

О нарѣчіи.

Нарѣчія изобиліе или недостатокъ означающія, по большой части требуютъ падежа родительнаго. На примѣръ, *много непріятностей должны мы переносить въ жизни; — мало ли обидъ претерпѣлъ отъ тебя?*

Членъ VIII.

О Союзѣ.

Союзы соединительные или раздѣлительные, соединяютъ или раздѣляютъ имена въ однихъ падежахъ, глаголы въ однѣхъ наклоненіяхъ. На примѣръ, *невѣжество и испорченность нравовъ суть слѣдствія дур-*

наго воспитанія; — умремъ или по-
бѣдимъ.

Членъ IX.

О Междометіи.

Междометія: 1.) *вотъ! то-то! ахъ! о! вотъ то-то! фу! тьфу!* а
требуютъ падежа именительнаго.
На примѣръ, *вотъ умница! — то-то*
доброе дѣло! — тьфу какая про-
пасть! — о глубина богатства, пре-
мудрости и разума Божія!
2.) *Ахти! воттена! горе! исполать*
уеы! требуютъ дательнаго. На при-
мѣръ, *горе сыну не почитающему*
своихъ родителей! — ахти мнѣ! —
исполать молодцу! и проч.
3.) *Эй! гей! гой! ну! о! ахъ! про-*
цыцъ! требуютъ звательнаго. На
примѣръ, *эй! доброй человѣкъ! —*
судьба! сколь ты ко мнѣ сурова! —

рочъ извергъ! — цыцъ негодной! и проч.

О СТИХОТВОРНЫХЪ РОДАХЪ СОЧИНЕНІЙ.

Прибавленіе къ Руской Просодіи.

Просодія есть наука, содержащая въ себѣ правила о строеніи или механизмѣ стиховъ. Нѣкоторые причисляютъ ее къ Граммапикѣ, и иные называютъ словоударенiемъ; а другіе къ Поэтикѣ.

Поэтика есть наука, содержащая правила о разныхъ родахъ стихотворныхъ сочиненій. Показать, въ чемъ состоитъ сущность каждаго стихотворенія, чѣмъ одно отъ другаго разнится, откуда для каждаго изобрѣтается матерія, какъ она располагается и украшается, и нако-

нецъ, что въ каждомъ изъ нихъ хо
рошо и что худо, что превосходн
и что посредственно; показать
все это есть долгъ *Поэтики*.

Риторика и *Поэтика* научают
насъ изображать мысли свои прили
нымъ и красивымъ слогомъ: одна в
прозѣ, другая въ стихахъ.

Логика научаетъ насъ соединять
и связывать правильно идеи или мы
сли, которыя почерпаемъ мы из
чтенія книгъ, изъ путешествій, из
разсматриванія природы, изъ обра
щенія съ разумными людьми и проч

Хотя Поэзія и Краснорѣчіе им
ютъ великое сходство, однакожъ ме
жду ими находится весьма ощути
тельная разность. Поэзія есть иск
сство подражать природѣ мѣрно
рѣчью. — Краснорѣчіе также подра
жаетъ природѣ, только оно не так
возвышенно, не такъ пышно, не так
стремительно. Сверхъ того оно го
воритъ обыкновеннымъ языкомъ, из

вѣстнымъ у насъ подъ именемъ *про-*
зы. Поэзіи главный предметъ — *удо-*
вольствіе. Краснорѣчія — *польза*.
Поэзія наставляетъ не только по-
очнымъ образомъ, только потому,
что почитаетъ это иногда сред-
ствомъ къ достиженію своей цѣли.
Краснорѣчіе же всегда научаетъ; и
сли оно старается плѣнять и
восхищать, то потому только, что
надежнѣйшій пусть къ убѣжденію
есть путь усѣянный цвѣтами. —
Поэзія пользуется всѣмъ, только бы
достигнуть своего конца: истинное,
ложное, исторію, басни, чудесное,
естественное, возможное, невозмож-
ное — она все принимаетъ; восторгъ
и изступленіе есть отличительная
ея черта. Краснорѣчіежъ всегда
важно и степенно. Оно старается
только о томъ, чтобы существенно
быть полезнымъ. Истина есть все-
гдашній его заступникъ, разсудокъ
его путеводитель. Краснорѣчіе мож-

но представить въ видѣ пожилой, степенной, богатоодѣтой женщины; а Поэзію въ видѣ молодой, пылкой красавицы, наряженной во все то, что только есть блистательнѣйшаго и великолѣпнѣйшаго.

Различные роды стихотворныхъ сочиненій можно, кажется, раздѣлить такимъ образомъ:

I. Апологъ или басня.

II. Пастушеское стихотвореніе: *Идиллія, Эклога.*

III. Эпическое: *Эпическая* или *Героическая Поэма.*

IV. Драматическое: *Комедія, Трагедія*, собственно такъ называемая *Драма* или *Опера.*

V. Лирическое: *Ода, Гимнъ, Элегія.*

VI. Дидактическое: *Дидактическая Поэма, Сатира, Посланіе* или *Эли-*

тола и *Философическое въ стихахъ*
азсужденіе.

II. Стихотворенія мѣлкія. Сюда
ричисляются *Эпиграммы*, *Эпита-*
ріи и всякаго роду *надписи*, также
Мадригаллы, *Рондо*, *Сонеты*, *Трїо-*
еты, *Пѣсенки* и проч.

I. *Апологъ.*

Апологъ или *Басня* есть не боль-
ое иносказательное или аллегори-
еское сочиненіе, въ которомъ подъ
идомъ животныхъ, а иногда растѣ-
ій и другихъ неодушевленныхъ ве-
щей представляются люди съ ихъ
едостатками. Цѣль его *Нравоу-*
ченіе, которое иногда ставится въ
ачалѣ, а иногда выводится на кон-
цѣ. Отличительныя черты его:
ратскость, непринужденность и

естественность какъ въ самомъ дѣйствіи, такъ въ словахъ и выраженіяхъ. — Знаменѣйшіе древніе баснотворцы *Эзолъ* и *Федръ*, новѣйшіе: *Ла-Фонтенъ*, *Ла-Моттъ*, *Сумарокоевъ* и проч.

II. *Буколическое* или *Пастушеское Стихотвореніе.*

Пастушеское стихотвореніе есть такое сочиненіе, въ которомъ описывается сельская жизнь со всѣми своими пріятностями. Оно есть всякаго роду: *Идиллія* и *Эклога*, которыя во сношеніи своемъ значатъ одно. Все различіе между *Идиллією и Эклогою* состоитъ въ томъ, что въ первой больше представляется дѣйствія, а во второй болѣе описаній, болѣе чувствъ и проч. Веществомъ сочиненію сему служатъ лѣса, горы, до

ины, луга, ручейки, дерева и проч. дѣйствующими лицами пастухи паступшки, поселяне и поселянки. Слогъ въ немъ долженъ быть самой простой. Естьли пастухъ, на примѣръ, что нибудь говоритъ, то долженъ онъ говорить не такъ, какъ Философъ, либо какъ Полководецъ или Министръ, а просто какъ вообще говорятъ. — Изъ древнихъ, отличились въ семъ родѣ: *Теокритъ*, *Москъ*, *Біонъ* и *Виргилій*; а изъ новѣйшихъ: *Раканъ*, *Сегре*, *Г-жа Дезульеръ*, *Клейстъ*, *Сумарокоевъ*, а особливо *Геснеръ*, и можетъ быть нѣкоторые другіе.

III. Эпическая Поэма.

Эпическая Поэма есть самое большое стихотворное сочиненіе, въ которомъ описываются важныя, изъ

исторіи взятыя происшествія, имѣв
шія вліяніе на цѣлой какой нибуд
народъ и продолжавшіяся довольно
долгое время. Конецъ Эпическаго
стихотворенія — возвысить душ
читателя, возбудить въ немъ благо
родныя чувствованія и вообще пора
зить его удивленіемъ; слѣдователь
Стихотворецъ имѣетъ право исто
щить здѣсь всю чудесность, вс
очарованія и всѣ сокровища Поэзіи
Онъ оживляетъ всю природу, дает
душу бездушнымъ предметамъ, во
площаетъ пороки и добродѣтели
творитъ чудовищъ, и вымышляетъ
такіе предметы, которые цѣльно в
природѣ и не существуютъ, но по
частямъ въ ней находятся. Хотя
основою сего стихотворенія должно
быть историческое произшествіе
но Поэтъ отнюдь не держится по
рядку, какимъ оно происходило
Начало дѣлаетъ концемъ, конец
началомъ, или срединою, или иначе

Знаменѣйшіе Эпическіе Поэты изъ древнихъ: *Гомеръ* и *Виргилій*; изъ новѣйшихъ: *Тассо*, *Камоенсъ*; *Мильтонъ*, *Волтеръ*, *Клопштокъ*, *Херасковъ* и проч.

V. Драматическое Стихотвореніе.

Комедія есть драматическое сочиненіе, въ которомъ осмѣиваются пороки и нелѣпости людскіе. Здѣсь стихотворца не видно; а дѣло представляется дѣйствующими лицами на театрѣ; на прочемъ въ предъидущихъ сочиненіяхъ Поэтъ большею частію самъ говоритъ. Комедія должна смѣшить. — Изъ древнихъ болѣе отличились въ семъ родѣ: *Плавтъ* и *Теренцій*; а изъ новѣйшихъ: *Мольеръ*, *Реньяръ*, *Марево*, *Коцебу*, *Сумароковъ*, *Княжнинъ*, и многіе другіе.

Трагедїя есть драмашическо сочиненіе, въ которомъ сильными живыми и рѣзскими красками изо бражаются спрасти наши и пагуб ныя ихъ дѣйствія. Это, можно ска зать, карпина сердца человѣческаго его недосшашковъ, заблужденій, д бродѣшелей и происшекающихъ от туда горькихъ или пріяшныхъ слѣ ствій. Основою трагедіи бываю важныя, по большой часши из исшоріи взяшыя произшесшвія, к нецъ коихъ всегда почши печально то есшь, кшо кибудь себя убив ешъ или шому подобное. Часшо сл чаешся, чшо Спихошворецъ удерж ваешъ только одни имена испор ческія своихъ Героевъ; а дѣйсшв вашь и говоришь заспавляешъ их шакъ, какъ ему покажешся лучш для досшиженія нравсшвеннаго пре положеннаго трагедіи конца. Коне эшошъ, какъ древніе думали и как думаюшъ новѣйшіе, сосшоишъ

помъ, чтобы возбудить въ зрителѣ
страхъ и сожалѣніе. Но какъ же
страхъ и сожалѣніе въ нравственномъ
смыслѣ могутъ быть для насъ поле-
ны? Это не совсѣмъ понятно. Раз-
ные ученые разнымъ образомъ сіе по-
нимаютъ и толкуютъ. Не останав-
ливаясь на сей трудности, мнѣ ка-
жется, можно яснѣе и короче ска-
зать, что цѣль нравственная траге-
діи возбудить въ зрителѣ всю силу
сочувствительности и любовь къ до-
бродѣтели. Когда Сочинитель, рас-
трогавъ сердце наше, заставитъ
насъ принять живое участіе въ до-
бродѣтели; когда вдохнетъ въ насъ
состраданіе къ нещастному; когда
представляя намъ бѣдствія другихъ,
сдѣлаетъ насъ благоразумнѣе, заста-
витъ примѣчать тщательнѣе за
собственными своими поступками,
и избѣгать тѣхъ заблужденій и по-
грѣшностей, въ которыхъ были по-
добные намъ человѣки; тогда онъ со-

вершенно выполнить нравственную
цѣль трагедіи; и если ли страхъ
сожалѣніе, двѣ страсти, почитаемы
душею трагедіи, можно принять
такомъ смыслѣ: то мы поймемъ эт
безъ труда. Дѣйствующіе здѣсь Г
рои должны быть знаменитые, как
то, Цари, Князья, Полководцы, М
нистры и проч. Трагедія отличает
ся отъ Эпопеи 1.) тѣмъ, что въ не
не имѣетъ мѣста чудесность; 2
что въ ней происшествіе предст
вляется на театрѣ, а не повѣст
вуется; 3.) что конецъ ея — возб
дитъ страхъ и сожалѣніе, а Эпопе
— удивленіе. — Знаменитѣйшіе др
вніе Трагики: *Эсхилъ*, *Софоклъ*
Еврилидъ; новѣйшіе: *Шекспиръ*, *А*
дисонъ, *Корнель*, *Расинъ*, *Кребильон*
Волтеръ, *Лессингъ*, *Шиллеръ*, *Сум*
роковъ, *Княжнинъ* и проч.

Собственно такъ называема
Драма есть такое сочиненіе, в
которомъ представляются прои

шествія, большею частію вымышленныя, но естественныя, правдоподобныя, гдѣ живо изображается сила и дѣйствіе страстей человѣческихъ. Драма болѣе имѣетъ сходства съ трагедіею, нежели съ комедіею, Только завязка въ ней печальная, а развязка веселая. Древнимъ не извѣстенъ былъ этотъ родъ сочиненія; новѣйшіежъ весьма многіе въ немъ отличились, особливо *Коцебу*.

Опера есть драматическое сочиненіе, которое содержаніемъ своимъ иногда подобно комедіи, иногда трагедіи и драмѣ; а отличается отъ нихъ тѣмъ, что Герои ея болѣе поютъ подъ музыку нежели говорятъ. Въ этомъ родѣ сочиненія отличились Италіянцы, а по нихъ французы.

V. Лирическое Стихотвореніе.

Подъ Лирическимъ стихотвореніемъ разумѣется *Ода*. Это такое сочиненіе, въ которомъ содержится изліяніе внезапныхъ чувствъ восторга, радости, удивленія, и проч. Первоначально оды сочиняемы были единственно для того чтобы пѣть, и самое слово это значитъ *лѣснь, лѣніе*; а какъ къ пѣнію присовокупляли вторѣніе (аккомпанированіе) инструмента, извѣстнаго подъ именемъ лиры, то ода по этой причинѣ называется *Лирическимъ стихотвореніемъ*. Оды можно раздѣлить на четыре рода: 1.) *Оды Священныя* или *Гимны*. Предметъ ихъ — прославленіе Бога; изліяніе къ нему чувствъ благодарности, и вообще что нибудь Священное. Въ семъ родѣ наиболѣе

отличился Царь и Пророкъ *Даеыдъ*; псалмы его почитаются неподражаемымъ образцомъ Лирическаго священнаго пѣснопѣнія. — 2.) *Оды Героическія* или *Торжественныя*. Въ нихъ воспѣваются Герои и знаменитыя ихъ дѣянія. Онѣ также пишутся на радостные какіе нибудь случаи, на рожденіе или тезоименитство Государя, на восшествіе его на Престолъ, на одержаніе побѣды, на заключеніе мира и проч. Въ семъ родѣ изъ древнихъ болѣе отличился *Пиндаръ* и частію *Горацій*; а изъ новѣйшихъ: *Ж. Б. Руссо, Ломоносовъ, Державинъ* и другіе. — 3.) *Оды Нравоучительныя* или *Философическія*. Предметъ ихъ — уроки истины и добродѣтели. По сей части Лирическаго стихотворства, изъ древнихъ извѣстнѣйшій *Горацій*; изъ новѣйшихъ: *Державинъ* и весьма многіе другіе. — Наконецъ 4.) *Оды Анакреонтическія*. Въ нихъ воспѣваются

удовольствія жизни, чувственныя наслажденія, пріятности дружбы и тому подобное. Въ семъ родѣ изъ древнихъ болѣе отличились *Анакреонъ*, *Алцей* и *Сафо;* изъ новѣйшихъ многіе французскіе Поэмы. — Отличительная черта Оды, особливо Священной и Героической или Торжественной; пареніе, восторгъ и нѣкоторой искусственной безпорядокъ.

Къ Лирическимъ стихотвореніямъ причисляютъ нѣкоторые и *Элегію*. Это есть сочиненіе, въ которомъ содержится изліяніе горестныхъ чувствъ, стѣсненнаго скорбіемъ сердца. Оно пишется на какое нибудь печальное приключеніе, на смерть чью нибудь и проч. Слѣдовательно и слогъ въ семъ сочиненіи долженъ сходствовать съ описываемымъ предметомъ, то есть, долженъ быть унылой, печальной, прогательной, мѣшкотной и проч. Изъ древнихъ Элегическихъ стихотворцовъ извѣст-

ѣйшіе: *Тибулъ, Пролерцій* и *Овидій*; овѣйшіежъ, кажется, этотъ родъ спавили. Впрочемъ, нѣкоторые смѣшиваютъ Идиллію съ Элегіею.

I. *Дидактическое Стихотворніе.*

Дитактическая (учебная или поучительная) *Поэма* есть такое сочиненіе, въ которомъ содержатся правила о какомъ нибудь предметѣ, предложенныя пріятнымъ и заманчивымъ стихотворнымъ слогомъ, и прикрашенныя побочными какими нибудь обстоятельствами или эпизодами. Сюда относится Поэма *Лукреціева* о натурѣ вещей; — Георгики, *Виргиліевы*; — Посланіе о стихотворствѣ *Горацієво*; — Стихотворческое

искуство (l'art Poétique) *Боало*; — *Д*
лилеа Поэма о садахъ; — *Вателетое*
О живописи; — *Полевъ* Опытъ о чел
вѣкѣ; — *Томсоновы* Времена года; — *Х*
раскова Плоды наукъ и проч.

Сатира есть стихотворное с
чиненіе, весьма сходствующее с
комедіею, потому что въ ней та
же осмѣиваются пороки; но отъ к
медіи она тѣмъ отличается что н
представляютъ ее на театрѣ,
тутъ Стихотворецъ говоритъ от
себя. — Древніе знатнѣйшіе Сат
рики: *Персій*, *Ювеналь*, *Горацій*;
новѣйшіе: *Боало*, *Рабенеръ*, *Кня*
Кантемиръ и другіе.

VII. Мѣлкія Стихотворенія

Эпиграмма есть мѣлкое стих
творное сочиненіе, содержащее

себѣ какую нибудь острую мысль, кратко и удачно выраженную. Изъ древнихъ отличился въ этомъ родѣ *Марцїялъ*; а изъ новѣйшихъ *Боало* и другіе — и проч.

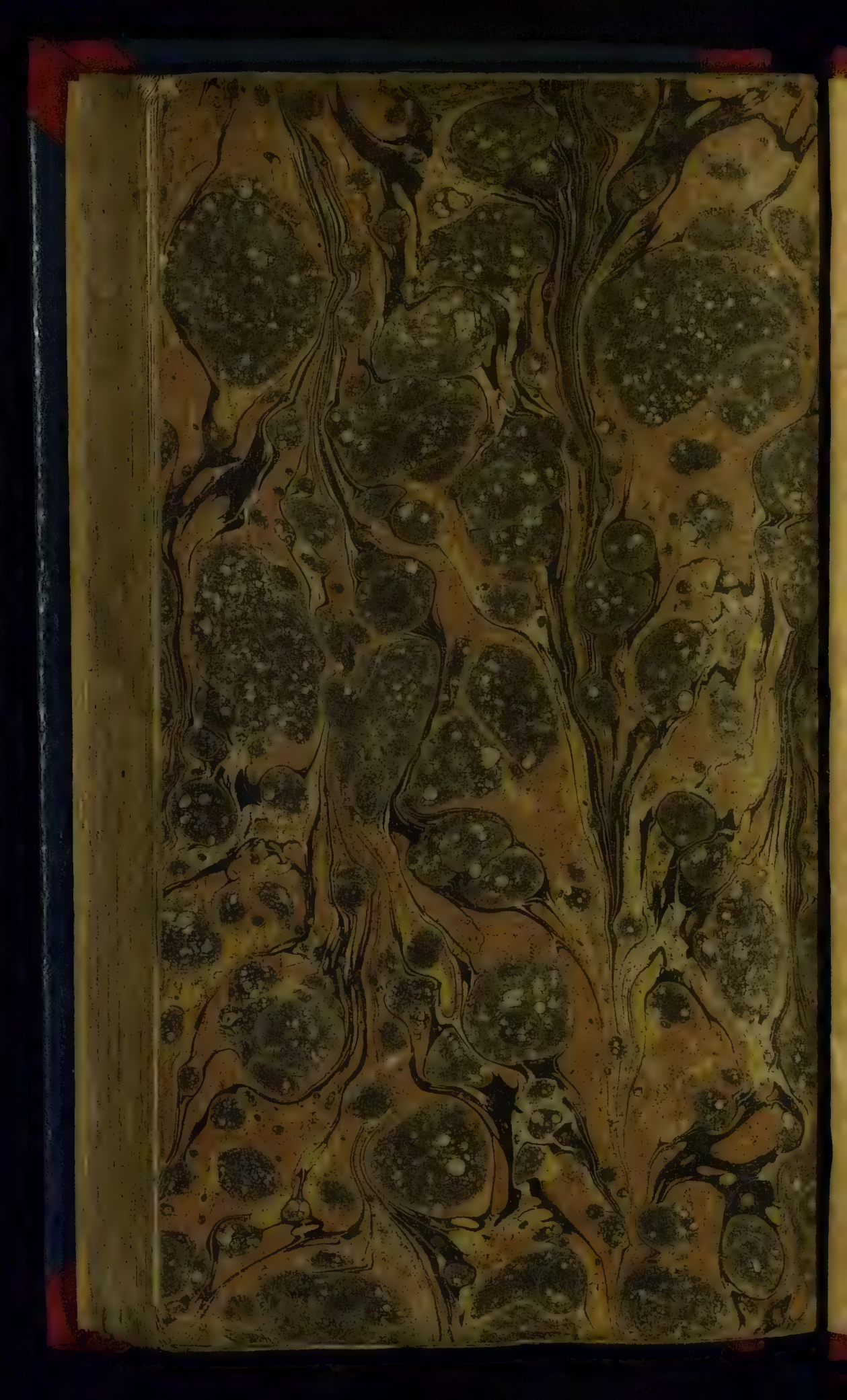
Конецъ.

Гос. Историч. Б
НКЛ РСФ
Инвент. №

Оглавленіе.

	стран.
Нѣчто О Языкѣ	1
Предварительныя примѣчанія къ Россійской Грамматикѣ	21
Изъясненіе Падежей	37
Нѣкоторыя примѣчанія о Правописаніи	46
Отдѣленіе первое. *Нѣчто о идеяхъ, предложеніяхъ и періодахъ* . .	57
Отдѣленіе второе. *О знакахъ препинанія*	70
Краткой Синтаксисъ	81
Членъ I. *О Имени*	82
— II. *О Прилагательномъ* .	86
— III. *О Прилагательномъ Числительномъ* . . .	90
— IV. *О Глаголѣ*	94
— V. *О Дѣепричастіи и Причастіи*	97
— VI. *О Предлогѣ.*	98
— VII. *О Нарѣчіи.*	103
— VIII. *О Союзѣ*	—
— IX. *О Междометіи* . . .	104

О Стихотворныхъ родахъ сочиненій 10
I. *Апологъ* 10
II. *Буколическое или Пастушеское Стихотвореніе* . . . 11
III. *Эпическая Поэма* 11
IV. *Драматическое Стихотвореніе* 11
V. *Лирическое Стихотвореніе* . 11
VI. *Дидактическое Стихотвореніе* 12
VII. *Мѣлкія Стихотворенія* . 12

Опечатки.

Напечатано.		Поправь.
Стран.	Строк.	
10.	— 16. предидущими	предъидущими
11.	— 14. состовлять	составлять
16.	— 22. въ прочемъ	впрочемъ
18.	— 4. опмѣнками	опмѣнами
19.	— 16. на листахъ;	на листахъ,
—	— 22. *щтилемъ*	*штилемъ*
28.	— 25. *Воспитанника*	*воспитанника*
36.	— 4. *стóить, стóить*	*стóитъ, стоитъ*
38.	— 19. *зеательный*	*зеательный,*
40.	— 23. *дательный*	*дательный,*
42.	— 1. *нѣвежестео*	*неѣжестео*
45.	— 23. *при храбрости должно.*	*при храбрости должно*
67.	— 11. *то бы я*	*то я бы*
93.	— 15. *деа:*	*деа,*
107.	— 11. пустъ	пупъ
108.	— 14. *Поема*	*Поэма*
—	— 20. *Поема*	*Поэма*